

Министерство науки и высшего образования Российской Федерации

ФГБОУ ВО «Ивановский государственный университет»

Научно-исследовательский центр регионального развития

Научно-образовательный центр «Теоретические и прикладные
проблемы многоуровневого общественного воспроизводства»

МНОГОУРОВНЕВОЕ ОБЩЕСТВЕННОЕ ВОСПРОИЗВОДСТВО: ВОПРОСЫ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ

Сборник научных трудов

Под ред. Б. Д. Бабаева, Е. Е. Николаевой

Выпуск 15 (31)

Иваново

Издательство «Ивановский государственный университет»

2018

ББК 65.9(2)+65.9(2Р34)
М 735

Многоуровневое общественное воспроизводство: вопросы теории и практики : сб. науч. тр. / под ред. Б. Д. Бабаева, Е. Е. Николаевой. – Иваново : Иван. гос. ун-т, 2018. – Вып. 15 (31). – 88 с. – ISBN 978-5-7807-1292-3.

В научных статьях рассматриваются разнообразные по своему спектру вопросы развития экономической науки, секторов национального хозяйства, региональной экономики, отдельных рынков, предприятий, а также управления на различных уровнях системы общественного воспроизводства.

Предназначен для лиц, изучающих экономическую науку и хозяйственную практику, интересующихся проблематикой развития Российской Федерации, ее регионов, управления предприятиями различных видов хозяйственной деятельности.

*Печатается по решению редакционно-издательского совета
Ивановского государственного университета*

Рецензенты

Институт экономики и менеджмента
Владимирского государственного университета
им. А. Г. и Н. Г. Столетовых
(д-р экон. наук **П. Н. Захаров**)

д-р экон. наук **В. А. Гордеев**
(Ярославский государственный технический университет)

ISBN 978-5-7807-1292-3

© ФГБОУ ВО «Ивановский
государственный университет», 2018

СОДЕРЖАНИЕ

<i>Предисловие научных редакторов</i>	5
<i>Бабаев Б. Д., Бабаев Д. Б.</i> О синтезе политической экономии и институциональной экономики (концептуальные подходы).....	8
<i>Бабаев Б. Д., Бабаев Д. Б.</i> Трудные вопросы депрессивного региона.....	15
<i>Гурьева О. Ю., Луховская О. К.</i> О ситуации на рынке труда города Иваново и Ивановской области.....	23
<i>Елизарова А. А., Берендеева О. С.</i> Риски социально-экономического развития моногородов России.....	28
<i>Зайцева Н. Е.</i> Динамика изменений информационного пространства региона, вызванная развитием потенциала современных Интернет-технологий.....	37
<i>Иродова Е. Е.</i> Системообразующие функции государственно-частного партнерства.....	44
<i>Лифшиц А. С., Фу Кан.</i> Модель научно-педагогического работника в области менеджмента.....	47
<i>Морковкина В. В., Попова Е. И.</i> Платежная карта «Мир»: особенности, преимущества и недостатки.....	52
<i>Некрасова И. В., Солдатов В. В.</i> Государственная поддержка развития текстильной и швейной промышленности в процессе осуществления третьей промышленной революции (На примере Ивановской области).....	56
<i>Николаева Е. Е., Кескин И. Х.</i> О необходимости изучения взаимодействия экологических, экономических, социальных процессов в экономической теории.....	60

<i>Пузырев И. В., Николаева Е. Е.</i> Развитие банковского сектора Российской Федерации в контексте взаимодействия стихийности и планомерности.....	67
<i>Романова О. С.</i> Единство объективных и субъективных основ организационной (корпоративной) культуры.....	72
<i>Солдатов В. В.</i> Особенности развития текстильной и швейной промышленности в процессе осуществления третьей промышленной революции (На примере Ивановской области).....	77
<i>Сведения об авторах</i>	82
<i>Информация для авторов</i>	86

ПРЕДИСЛОВИЕ НАУЧНЫХ РЕДАКТОРОВ

Перед читателем очередной (осенний) выпуск межвузовского сборника научных трудов «Многоуровневое общественное воспроизводство: вопросы теории и практики», издаваемый Ивановским государственным университетом. Реформа системы высшего образования сказалась на численности преподавателей, магистрантов и аспирантов. Закрытие диссертационных советов по экономическим наукам в вузах Верхневолжья (Иваново, Владимир, Кострома, Ярославль) привело к определенному спаду публикационной активности молодых ученых, что отразилось и на нашем издании. Тем не менее сборник собран!

В этот раз в нем немного статей, но радует то, что среди авторов, по-прежнему, есть как преподаватели, так и магистры, и аспиранты! В этом выпуске мы не выделили уже ставшие традиционными разделы, хотя проблематика статей очень широкая – вопросы экономической теории, региональной экономики и управления предприятием.

Ряд статей посвящен тем или иным проблемам науки и хозяйственной жизни, раскрываемым в рамках экономической теории. Так, д-р экон. наук Б. Д. Бабаев и канд. экон. наук Д. Б. Бабаев на базе соединения политической экономии и институциональной экономики формулируют концептуальные основы политэкономически-институциональной концепции (экономические отношения и экономические законы; институциональная среда; альтернативность (вариантность) протекающих хозяйственных процессов, экономического поведения людей; взаимодействие реальной и виртуальной экономики; воздействие на саму экономику различных внеэкономических факторов; хозяйственный механизм, тесно связанный с социально-экономической и экологической политикой).

Д-р экон. наук Е. Е. Николаева и ее аспирант из Турции И. Х. Кескин поднимают вопрос о необходимости изучения взаимодействия экологических, экономических и социальных процессов в экономической теории, акцентируют внимание на междисциплинарных подход для решения острых эколого-экономико-социальных проблем.

Д-р экон. наук Е. Е. Иродова рассматривает системообразующие функции государственно-частного партнерства, которые позволяют лучше понять содержание этой достаточно популярной сегодня формы взаимодействия государства и частного бизнеса, показавшей свою эффективность в целом ряде инфраструктурных проектов.

В статье аспиранта И. В. Пузырева и его научного руководителя Е. Е. Николаевой выделяются основные этапы развития банковского сектора Российской Федерации, которые рассматриваются через призму взаимодействия стихийности и плановности.

В сборнике представлены и статьи, посвященные вопросам функционирования отдельных секторов экономики, сфер деятельности и управления ими. Так, с темой развития банковской системы страны связана проблематика статьи авторов из г. Шадринска – магистрантки В. В. Морковкиной и ее руководителя, канд. экон. наук. Е. И. Поповой. Они рассматривают предпосылки создания в России национальной платежной системы (карты «Мир»), ее особенности, преимущества и недостатки.

Д-р экон. наук А. С. Лифшиц и его магистрант Фу Кан представляют модель научно-педагогического работника в области менеджмента, в которой показаны необходимые компетенции, требования и ограничения для таких специалистов.

Продолжает исследовать организационную культуру канд. экон. наук О. С. Романова, акцентируя внимание в данной статье на единстве объективных и субъективных начал феномена корпоративной культуры.

Ряд статей посвящен региональным проблемам и путям их решения. Д-р экон. наук Б. Д. Бабаев и канд. экон. наук Д. Б. Бабаев на примере Ивановской области как депрессивной территории показывают трудные вопросы социально-экономического характера, преодоление которых возможно только при целенаправленной поддержке государства.

Аналізу ситуации на рынке труда г. Иваново и Ивановской области посвящен материал д-ра экон. наук О. Ю. Гурьевой и д-ра экон. наук О. К. Луховской.

Канд. экон. наук В. В. Солдатов продолжает исследовать вопросы развития текстильной и швейной промышленности в

Ивановской области. В представленной им статье рассматриваются особенности, привносимые в эти отрасли третьей промышленной революцией. А в соавторстве с канд. экон. наук И. В. Некрасовой рассматриваются меры государственной поддержки этой отрасли в процессе осуществления третьей промышленной революции.

Анализ изменений характера информационного пространства региона и социально-экономических отношений, связанных с развитием информатизации, представлен в статье Н. Е. Зайцевой.

В статье канд. экон. наук А. А. Елизаровой и О. С. Берендеевой рассматриваются проблемы и риски в развитии моногородов России, в том числе стратегические риски социально-экономического развития Ивановской области.

Все материалы представлены в алфавитном порядке по фамилиям авторов.

Надеемся, что сборник научных трудов будет продолжать существовать благодаря научным исследованиям преподавателей, студентов, магистрантов и аспирантов. Будем рады видеть результаты этих исследований на страницах нашего периодического издания!

*Доктор экономических наук **Б. Д. Бабаев**
Доктор экономических наук **Е. Е. Николаева***

УДК 330.1

Б. Д. Бабаев, Д. Б. Бабаев

О СИНТЕЗЕ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЭКОНОМИИ И ИНСТИТУЦИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКИ (КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ ПОДХОДЫ)

На базе соединения политической экономии и институциональной экономики построены концептуальные основы политэкономически-институциональной концепции.

Ключевые слова: политическая экономия, экономические законы, институциональная экономика, институты, экономическое поведение, альтернативность развития, реальная экономика, виртуальная экономика, хозяйственный механизм, методология исследования.

B. D. Babaev, D. B. Babaev

ON THE SYNTHESIS OF POLITICAL ECONOMY AND INSTITUTIONAL ECONOMICS (CONCEPTS)

Connection-based political economy and institutional economics built conceptual bases politjekonomicheski-institutional concept.

Key words: political economy, economic laws, institutional economics, institutions, economic behavior, alternative development, the real economy, virtual economy, economic mechanism, the methodology of the study.

Направление экономической теории, предполагающее симбиоз двух ветвей экономической теории – политической экономии и институциональной экономики, перспективно, одно из его важных достоинств заключается в том, что характер формирующейся концепции носит теоретико-прикладной характер. Явления и процессы в обобщенном виде объясняются, а затем суждения переводятся в плоскость хозяйственной жизни.

Политическая экономия в целом имеет дело с экономическим базисом как совокупностью производственных отношений, взаимодействующим, с одной стороны, с производительными силами, с другой – с надстройкой. Важны пограничные отношения как взаимосвязи, во-первых, экономического базиса с производительными силами, во-вторых, того же экономического базиса с надстройкой. В настоящее время подобные схемы не в чести, поскольку существующие теоретические концепции агрессивны и сметаю с пути другие теоретические суждения. Но, наверное, сила науки не в монополии каких-либо концептуальных суждений, а в разнообразии имеющихся представлений, само же многообразие является результатом сложности, многослойности исследуемых процессов и необходимостью использования многих методологических подходов. При исследовании экономических отношений приходится останавливаться на таких моментах. 1) Отношения по поводу движения материального продукта, он проходит хорошо известные всем четыре фазы. 2) Производство и потребление услуг (концентрация внимания на нематериальных услугах). 3) Отношения по поводу воспроизводства человека (эти отношения сопровождают человека на протяжении всей его жизни, они носят и рыночный, и нерыночный характер). 4) Возможно, пограничный характер имеют отношения, возникающие в связи с формированием и функционированием общих условий экономической деятельности, с рассмотрения которых, строго говоря, следовало бы строить данную схему.

Экономические отношения реально протекают в границах экономических процессов, обозначающихся с помощью термина «экономическая деятельность».

Основу экономических отношений составляют экономические законы. В настоящее время среди массы экономистов-исследователей отсутствует серьезный интерес к данной проблематике, что тоже можно трактовать как результат агрессивных подвижек господствующих ныне экономических воззрений (экономикс, институционализм и пр.). В рамках нашего концептуального подхода данная тема крайне важна, она активно участвует в конституировании концепции, без нее последняя не состоялась бы.

В советское время экономические законы привлекали внимание широкого круга политэкономов, которые изучали содержание и механизм действия, использования отдельных законов, но акцентировали внимание все-таки на механизме их действия как совокупности. Это придавало исследованиям определенный практический смысл. Мы считаем, что, применительно к экономическим законам, есть возможность высказать несколько новых суждений. Есть смысл считать, что экономические законы обладают двойственной природой. С одной стороны, моменты технологического порядка как отражение взаимодействия человека с веществом и силами природы в ходе экономической деятельности. Но с другой стороны, выделяем общественно-трудовой аспект, без труда (овеществленного, живого) нет самой хозяйственной деятельности.

Другое замечание касается определения, что такое экономический закон. Всегда бытовало элементарное до упрощенчества суждение, что это то, что лежит в основе хозяйственных процессов, определяет существо и цели развития. Однако любой экономический закон необходимо трактовать как совокупность (возможно, лучше использовать термин «система») связей, отношений, стимулов, ответственности, эта взаимообуславливающая друг друга система выступает как движущая сила, определяются содержание процесса и цель движения. Практически создается действующий механизм. Правда, с помощью категории экономического закона этот работающий механизм представляется как некая теоретическая абстрактность. Напомним, что политическая экономия в качестве метода не использует эксперимент или иное практическое действие, но опирается на абстракцию как способ изучения процессов.

В указанном расширенном определении присутствуют такие моменты, как системность, структурность, интегративность (элементы взаимообуславливают друг друга), целевой характер, механизм движения, само собой не может быть обойдена и содержательная характеристика процесса как таковая. В понимании экономической действительности, хозяйственных процессов экономические отношения и законы, их сопровождающие, образуют одну сторону явлений, политико-экономическую по своему характеру.

Вторая сторона этой действительности – институциональная, наполненная востребованными институтами. Последнее принято рассматривать как нормы и правила (формальные и неформальные), которым надлежит следовать, чтобы получить необходимый результат (произведенный продукт, выполненная работа, оказанная услуга). Эти институты образуют среду, в которой действуют экономические законы. В данном случае от экономического закона мы переходим к категории экономического поведения, что уже ближе к реальной жизни. Мы по-прежнему находимся в границах теоретических постулатов, но, в отличие от «теоретической абстрактности» (политическая экономия), мы говорим о «теоретической конкретности», это новые термины, вводимые нами в научный оборот.

Итак, вторая сторона хозяйственной жизни (экономической деятельности) – это институциональная среда (совокупность или система институтов, можно говорить об их достаточности или недостаточности) и экономическое поведение человека. Можно рассуждать о типе человека – экономический, социальный, инновационный, есть и другие понимания. Выявление типа действующих лиц крайне существенно, ибо это непосредственно влияет на содержание самого анализа.

Мы в своих рассуждениях сделали два шага: первый – политэкономический, второй – институциональный. В итоге получили в виде теоретической картины институциональную среду, в которой экономические законы проявляют себя через экономическое поведение действующих персонажей.

Третий исследовательский шаг – признание вероятности (альтернативности) протекающих хозяйственных процессов, действия экономических законов, экономического поведения людей.

Тема, когда исследователи признают возможность различных вариантов развития, не нова, ее затрагивали многие исследователи. Ленин говорил о монополистическом и в то же время о государственно-монополистическом капитализме. Проблематику вариативности затрагивали русский Струве, немец Ойкен и др., при этом Ойкен активно манипулировал понятием хозяйственного порядка. Развитие социализма трактовалось либо как процесс, идущий снизу, с развитыми элементами стихий-

ности, либо как процесс, строящийся сверху (командная экономика, административная экономика). Известны суждения и даже практика рыночного социализма (Югославия, Чехословакия). Многими популяризировались идеи смешанной экономики. В 2000-е гг. темой альтернативности активно занимался Абалкин, для него это была одной из основополагающих идей.

Ряд причин вызывает рассматриваемое явление. Сама экономика в силу своей многослойности может двигаться вперед таким образом, что вперед выдвигаются отдельные «слои», процессы, явления, а другие оказываются задвинутыми на второй-третий план. Например, мир сталкивается с экономикой топливно-сырьевого типа, в других случаях налицо страны с аграрно-промышленной структурой, можно говорить об индустриализме и постиндустриализме, некоторые сравнительно небольшие страны имеют сервисную экономику. И т. д.

В объяснении вариативности хозяйственного роста крайне существенна роль субъективного фактора (сейчас говорят «человеческий фактор»). Можно вспомнить Плеханова с его темой «роль личности и масс в истории». Попробуем несколько открыть сюжеты, именуемые нами субъективным фактором. Одна из важнейших форм его проявления – политическая воля элиты и ее вождей. Сразу же на ум приходят указы президента Путина, которые жестко, в заметной степени административными методами пытаются проводить в жизнь. Далее можно привлечь внимание к реализуемым социально-экономическим или чисто экономическим программам, в том числе к комплексным целевым программам. В РФ сейчас их число составляет 12, они укрупнены, поскольку в прошлом их было несколько десятков. Пожалуй, некоторые из этих программ интересны тем, что связаны с длинными технологическими цепочками, в которые в реальной жизни вклиниваются отдельные предприятия. Это своеобразный шанс для периферии., когда в малых городах, крупных селах можно организовать производство «на уровне деталей» (комплектующие, узлы, приборы, технологическая и организационная оснастка, принадлежности, инструменты, запчасти). Эти программы очень разные, эти различия значимы для объяснения альтернативности развития. Ведь одно дело – когда ориентируются на крупное производство, например, в рамках

военно-промышленного комплекса, но другое дело – когда на передний план выдвигается малый и средний бизнес. Например, новый губернатор Ивановской области высказался за второй путь развития.

Естественно, колоссальное значение имеет научно-технический прогресс, сопряженный с технологическими и организационными прорывами. Академик Алферов периодически напоминает, что между СССР и США шло техническое и экономическое соревнование, главенствующую роль в которых играл Атомный проект в СССР и Манхэттенский проект в США (ядерная проблематика, космос, производство вооружения).

Альтернативность надлежит понимать с учетом быстроты и масштабов распространения важных для функционирования и развития идей. Например, в 1960-е гг. в нашей стране в экономической науке, хозяйственной практике резко возрос интерес к экономико-математическим методам и моделям, что позволило прогнозирование и планирование поднять на качественно новую ступень. В настоящее время в нашей стране есть разнообразные попытки тиражировать новое и прогрессивное, например, внедрение проектной формы управления в работу центральных и региональных органов власти.

Не нужно забывать, что в реальной жизни очень многое зависит от того, как ведет себя население. Гумилев ввел в нашей стране понятие пассионарности, термин, применявшийся на Западе (одна испанская революционерка именовалась Пассионарией). В постсоветское время наша нация, по-видимому, утратила очень многие важные черты пассионарности.

Нынешний век – время глобализма. Влияние мировой экономики, а также международных организаций, таких, например, как МВФ, на национальную экономику очень велико. Наша страна в ходе так называемых рыночных реформ стала сильно зависимой от Запада, это тоже вариант развития. Достаточно быстро выяснилось, что под угрозой поставлена национальная безопасность. Поэтому стала проводиться политика импортозамещения и связанные с нею различные инновации.

В объяснении альтернативности хозяйственного роста лежит большое количество условий и обстоятельств, но уже и сказанного достаточно для того, чтобы понять сложность темы.

Четвертый исследовательский шаг в формировании политэкономически-институциональной парадигмы – учет существования наряду с реальной экономикой экономики виртуальной, бытие которой органически связано с Интернетом. Достоинства виртуализации экономических отношений многообразны: глобальный, всеохватывающий характер, следовательно, мощные интегративные свойства; быстрое действие; многофункциональность; трансформационность; экономичность (правда, при формировании электронных сетей нужны серьезные капитальные затраты, но и окупаемость может наступить достаточно быстро); формирование новых возможностей достижения прогресса в различных отраслях; общедоступность; распространение информации и возвышение ее роли. Есть и иные достоинства виртуальной экономики, появление которой означает, что и реальная экономика, дополняемая виртуальной, поднимается на несколько ступеней вверх. Во всяком случае, современный взгляд на экономику – это взгляд через призму виртуальности.

Пятый шаг в разработке наших концептуальных основ – это учет воздействия на саму экономику различных внеэкономических факторов, начиная от политических и кончая семейными отношениями и психологическими моментами. Эту сторону темы многие исследователи делают предметом своих изысканий, что в целом неплохо. Мы ограничимся сказанным общим замечанием.

Еще один исследовательский шаг – переход к хозяйственному механизму, тесно связанному с экономической, даже социально-экономической и экологической политикой. Еще в советское время этой темой занимались многие ученые, среди которых были Абалкин, Бунич, Федоренко, Черковец (старший), Медведев (Вадим Андреевич) и др. В отличие от указанных авторов, мы рассматриваем хозяйственный механизм как взаимосвязку и согласованность целей и интересов хозяйствующих субъектов. Это предполагает необходимость определения и экономических интересов, и целей развития действующих в экономике персонажей (в одних случаях используют понятие «экономические агенты», в других – «хозяйствующие субъекты», в третьих – «акторы»; это зависит от того, к какой ветви экономической науки относит себя исследователь). Тема хозяйственного

механизма переплетается с реальной политикой, которую проводят элиты и государство. В итоге своих рассуждений мы вышли на поверхность хозяйственной жизни, оказались в строю тех, кто мыслит теоретически, но с практическим уклоном.

В конце своих изысканий мы говорим о методологии исследования. Строго говоря, с этого следовало бы начинать. Мы не будем развешивать эту сторону вопроса, ограничившись указанием, что опираемся на понятие полиметодологии.

УДК 330.3; 332.1

Б. Д. Бабаев, Д. Б. Бабаев

ТРУДНЫЕ ВОПРОСЫ ДЕПРЕССИВНОГО РЕГИОНА

На примере Ивановской области как депрессивной территории показаны трудные вопросы социально-экономического характера, преодоление которых возможно только при целенаправленной поддержке государства.

Ключевые слова: депрессивный регион, структурная и технологическая отсталость, территориальная дифференциация, финансовая и инвестиционная недостаточность, низкий уровень жизни.

B. D. Babaev, D. B. Babaev

DIFFICULT QUESTIONS DEPRESSIVE REGION

For example, the Ivanovo area as depressive territory showing the difficult issues of a socio-economic nature, that is only possible with targeted support of the State.

Key words: depressed region, structural and technological backwardness, territorial differentiation, financial and investment failure, low standard of living.

В качестве объекта исследования взята Ивановская область, типичный депрессивный регион Центра России. Депрес-

сия в нашем понимании – это подрыв воспроизводственных основ на всех четырех стадиях движения продукта в сочетании с нарушением системности, то есть целостности экономики, нарушение хозяйственного механизма, обеспечивающего функционирование и развитие. Сама тема трудных вопросов предполагает учет не только экономических моментов, но и вопросов социальных, экологических, политических, а также нужно фиксировать влияние на экономику многообразных неэкономических факторов, не только политики, но и иных (психологические моменты, морально-этический фактор, семейные отношения и пр.). Итак, перейдем к рассмотрению узловых вопросов, тормозящих развитие региона.

Ивановская область мала по размерам, соответственно, это отрицательно сказывается на ее экономическом потенциале, на возможностях его активизации, понижается интерес к региону со стороны внешних инвесторов, падает авторитет в глазах федерального начальства.

Демографическая обстановка чрезвычайно напряженная. Ивановская область, число жителей которой достигало 1350 тыс. чел., через год-два по этому показателю опустится ниже 1 млн чел. Другая тема – постарение населения. Доля лиц, моложе трудоспособного возраста, – менее 17 % к общей численности населения, а еще сравнительно недавно этот показатель заметно превышал 20 %. Удручающе мал численный состав домохозяйств – 2,2 чел., при этом треть домохозяйств – одиночки. По сути, происходит распад семьи как базовой демографической структуры, что крайне опасно. Происходит обезлюдивание деревни, процессы приобрели необратимый характер. Можно говорить о региональной демографической катастрофе. Требуется специальная программа с участием ресурсов государства.

В части социально-трудовых отношений существуют тоже свои сложности, имеющие хронический характер. Уже давно Ивановскую область характеризует ситуация повышенной трудовой миграции как следствие дефицита рабочих мест с достойными условиями труда и его оплаты. Немало населенных пунктов, где практически нет общественного хозяйства, и люди могут существовать лишь за счет личного хозяйства и трудовой миграции. Кстати, заметим, что во многих сельских поселениях

до трети деревень не имеют постоянно проживающих жителей. Трудовая миграция имеет свои положительные стороны – занятость, доход, денежные переводы семье, возможно, приобретение новой профессии. Но на сторону ушла наиболее предприимчивая часть трудоспособного населения, это отрицательно сказывается на текущем производстве и весьма сдерживает инвестиционные процессы. Реальная безработица гораздо выше официально показываемой, многократно выше. Рыночная экономика характеризуется подвижностью труда и капитала. Однако некоторые отрасли, например, строительство, превращаются в «проходные дворы». Производительность труда в регионе – это примерно 60 % от показателя в целом по стране, примерно так же выглядит и соотношение заработных плат. Велика доля бедных. В данном случае приходится затронуть не только занятости, но и тему доходов и потребительского спроса. Возможности расширения производства, пусть даже на морально устаревшей технике, существуют, но нет соответствующего объема и структуры потребительского спроса, доля которого в общем объеме спроса более 70 %. Таким образом, категорию труда надлежит рассматривать в рамках всех четырех стадий воспроизводственного процесса. Весьма актуальна тема здоровья людей. В то же время в результате так называемой оптимизации резко сократилась численность медицинского персонала, нет оснований утверждать, что в смысле доступности медицинских услуг достигнут какой-то прорыв.

Приходится отмечать структурное и технологическое несовершенство, даже отсталость промышленных, аграрных и других предприятий. В результате так называемых рыночных реформ произошел обвал экономики, показатели обрабатывающих производств, сельского хозяйства, строительства далеко не достигли уровня 1991 г. На этот счет в статистическом ежегоднике по Ивановской области приводится таблица с удручающими показателями. Особенно резко, в десятки раз в нашей области снизилось производство машин и оборудования. Станкостроение как таковое оказалось утраченным, хотя востребованность этого вида деятельности чрезвычайно высока. Ведь в советское время Ивановская область по этому виду производства была всесоюзным флагоманом. Структурная неполноценность связана не только с

производством, но и с недостаточной его диверсификацией. Данная тема крайне остра, причем ее острота носит всероссийский характер. Диверсифицированное производство обладает повышенной устойчивостью, стабилизирует занятость и доходы работающего населения, поддерживает его целостность и темпы роста. Несколько менее 40 % оборота организаций – это продукция несобственного производства. Специалисты отмечают, что до 50 % того, что ввозится, может создаваться в границах региона. Дело доходит до смешного, когда ввозят болты и гайки, скобы и прочую широко применяемую мелочь, которая в прежние годы всегда производилась на нашей территории.

В структуре видов экономической деятельности заметно снизилась роль промышленности, которая во все времена характеризовалась повышенной инновационностью. Именно с ней связаны наиболее значимые научно-технические достижения. Современные требования выглядят таким образом, что нужно говорить не просто о промышленном развитии, но расширительно о научно-промышленном прогрессе. В регионе, как и в стране в целом, подорвана прикладная наука, имевшая ведомственный характер, а о фундаментальной науке в широком смысле этого слова говорить также не приходится. Многие отрасли в буквальном смысле слова «скукожились», например, в добывающей промышленности число работающих – менее 700 чел., а объемы производства – лишь несколько более 650 млн р. Высока доля износа основных фондов. Если взять экономику региона в целом, то показатель будет несколько выше 50 %, в некоторых отраслях промышленности, например, в энергетике, этот показатель – более 60–70 %. Возможности развития производства, естественно, присутствуют, но приходится обратить внимание все же на недостаточное ресурсное обеспечение такого природо. Так, текстильная промышленность в первую очередь всегда характеризовалась хлопчатобумажной отраслью, но своего хлопка как не было, так и нет. В свое время были плановые поставки, отличавшиеся устойчивостью, а сейчас на рынке хлопка сложилось положение, чрезвычайно невыгодное для ивановских текстильщиков (засилье прибалтов как посредников и пр.). Прорабатываются идеи развития льноводства, которое тоже было торпедировано, но пока больше разговоров, чем дела. Проект про-

изводства полиэфирных волокон торпедирован, аналогичное производство вроде бы должно развиваться в Башкирии. Отказ от этого проекта – грубый стратегический просчет. Если говорить о развитии промышленных и иных предприятий, то это точечное развитие. Сами по себе инвестиции малы, находятся в пределах 20–25 млрд р. Кстати, сама строительная индустрия весьма распылена. Число организаций, казалось бы, велико, более 1200, но нет крупных предприятий с числом работающих более 500–1000 чел. Московские строители СУ-155 обанкротились, это была мощная организация. В промышленности, да и в целом в экономике велика доля убыточных предприятий – более 20–25 %. Подчеркнем социальную значимость промышленности: это занятость населения и его доходы, это обычные усилия промпредприятий по развитию инфраструктуры в своих районах, это подготовка кадров через многообразные формы ученичества, это кузница руководящих работников.

Тяжелым является положение в сельском хозяйстве. Размеры пашни – несколько более 580 тыс. га (по бумагам), однако посевы едва превышают 220 тыс. га. Вообще заброс сельскохозяйственных земель крайне велик и у нас, и в стране в целом. Случилось так, что в Нечерноземье основные массивы земель попали в категорию худших, а регуляторами цен сельхозпродукции стали земли средней категории по своим показателям. Мало сказать, что аграрный сектор – яркий пример точечного развития, самих-то зон развития крайне мало. В печати в качестве образцов хозяйствования в данном секторе фигурирует очень малое количество сельхозпредприятий, фермерство сделало первые шаги и замерло, хозяйства населения (личные подсобные хозяйства) сокращают поголовье животных и птиц, уменьшают посевы. Непрерывно сокращается количество техники, используемой на селе. Тут ужасная картина. В то же время наша область – подмосковная, рынок для сбыта продукции – значительный, возможности привлечь инвестиции – серьезные. Ведь московские пищевые компании заинтересованы в том, чтобы в подмосковных областях у них была собственная сырьевая база. Направление развития сельского хозяйства Ивановской области ясно: животноводство, а в рамках растениеводства – кормопроизводство, кроме того, необходимо расширить площа-

ди под картофелем и овощами (они малы, картофель завозят из Египта и Израиля), а также возродить технические культуры, речь идет прежде всего о льне, на мировом рынке он востребован, можно заработать хорошие деньги, однако такой проект в Ивановской области пока отсутствует, есть лишь консультации.

Пути сообщения в Ивановской области сравнительно плохо развиты. В рыночные годы, как это ни странно, дороги строились, ибо деньги выделялись. Но качество дорожного покрытия не везде удовлетворительное, а тема автодорог третьего уровня вообще стоит очень остро. В запустение пришли речные пути, даже работяга Волга во всех отношениях свернула свою деятельность (перевозка грузов и пассажиров, рыбоводство и рыболовство, отдых на островах и берегах, «речное любительство» – парусники и пр.). Западная Европа демонстрирует прекрасные образцы использования речных путей как очень дешевого вида транспорта.

В территориальном отношении Ивановская область полна трудных вопросов. Дифференциация муниципальных образований по важнейшим социально-экономическим показателям высока. Возьмем тему капиталовложений в жилищное строительство. Более чем на 80 % – это областной центр и Ивановский район. Во многих муниципальных районах жилье либо вообще не строят, либо объемы вводимого жилья представляют собой мизер. И в целом возникает тема поддержки периферийного пространства, тема, которая не может быть решена без государственной поддержки. Сейчас возникают некоторые положительные моменты, благодаря которым возможно облегчение решения ряда острых вопросов. Вот сюжет: человек живет в деревне, использует преимущества усадебной формы проживания, близости к природе, возможности развития личного подсобного хозяйства, но в то же время работает в городе, хорошо зарабатывает, и это его удовлетворяет. Условия: наличие автотранспорта, хорошие дороги, скоростной режим перемещения по ним, обустроенность дорог, сравнительно недорогой бензин, ремонт и техобслуживание. Такие суждения не из области фантастики, такие примеры не единичны, но рассмотрение данной темы в таком ключе полезно.

Казалось бы, дело обстоит благополучно в торговле (оптовой и розничной) в смысле предложения товаров и их ассортимента. Однако население в значительной своей части испытывает нехватку денег. По некоторым данным, нуждающимся в проверке, не менее половины населения не имеет вкладов в сбербанках, или их вклады невелики. Но это уже вопросы, лежащие на стороне населения. Конкуренция в торговле выглядит достаточно странно в том смысле, что в ценовом отношении население не выигрывает, цены ползут и ползут вверх. Тут есть еще один аспект – велика доля импорта, который нужно соединять с темой в целом невыгодного для нас соотношения рубль/доллар, рубль/евро. Так, дорога техника, мебель и прочие товары, ввозимые из-за рубежа. Кстати, в стоматологии, где широко применяются импортные материалы, расценки на услуги зубо врачевания нередко умопомрачительны. В системе общепита люди также сталкиваются с дороговизной, особенно в ресторанах. Еще один заслуживающий внимания момент – крупные торговые сети теснят мелких торговцев, тем самым сужают конкурентное поле. Предложение есть, ассортимент широкий, но население жалуется на низкое качество многих продаваемых товаров, в особенности китайского происхождения.

Финансовое положение Ивановской области в целом тяжелое. Областной консолидированный бюджет на 50 % по доходам пополняется за счет перечислений из вышестоящих бюджетов. Рентабельность организаций и по продажам, и по активам низкая, они испытывают нехватку оборотных средств, доступ к кредитам сопряжен с трудностями (требуется соответствующая залоговая база, высока процентная ставка и пр.). Отсутствие у предприятий свободных денежных средств, трудности кредитования и ряд других моментов отрицательно сказываются на инвестициях. Если взять весь постсоветский период, то можно заметить, что число введенных в действие производственных единиц очень невелико (в качестве позитива можно привести металлургическое производство, развертывающееся в Ивановском районе). Социально-культурное строительство как общественное также находится в упадке. Объемы жилищного строительства составляют менее 50 % к лучшим показателям совет-

ского периода, при этом в значительном числе районов не слышно шума, производимого строительной техникой.

Укажем на следующий парадокс. Конечное потребление домашних хозяйств в сочетании с валовым накоплением основного капитала заметно превышает размер валового регионального продукта. Это означает, что область не может сама себя прокормить и осуществить в нужном объеме капиталовложения. Типичная характеристика в качестве обобщающего показателя – положение дел в депрессивном регионе.

В качестве обобщающего показателя любого региона выступает валовой региональный продукт. В Ивановской области он несколько выше 170 млрд р. Резкое отставание от Владимирской области, которая не намного больше нас по территории и по численности населения. Заработки людей за пределами региона и федеральная поддержка несколько смягчают финансово-экономические трудности, однако в массе своей народ живет небогато, если в Москве средняя заработная плата превышает 80 тыс. р. в месяц, то в Ивановской области она не достигает и 25 тыс. р.

Общий вывод заключается в том, что без государственной поддержки Ивановская область не выйдет из тяжелого положения. Что касается наиболее серьезных решений, то они связаны с формированием эффективных рабочих мест (это уже инвестиционный процесс), диверсификацией производства, обеспечением его разноразмерности (острая нужда в крупных предприятиях с их возможностями занятости, развития инфраструктуры, пополнения казны), устранением резкой дифференциации районов по социально-экономическим показателям, увеличением доли денежных средств, оставляемых в распоряжении региона, ориентацией предприятий на зарабатывание средств за пределами региона. Особо хочется подчеркнуть значение кадровой проблемы как темы номер один, особенно острый характер носит дефицит руководителей с предпринимательской жилкой. Вообще тема «Что делать?» в условиях депрессивных регионов очень остра и требует специальных исследований.

УДК 368.4

О. Ю. Гурьева, О. К. Луховская

О СИТУАЦИИ НА РЫНКЕ ТРУДА ГОРОДА ИВАНОВО И ИВАНОВСКОЙ ОБЛАСТИ

Иваново и Ивановская область практически с самого начала рыночных реформ являлись регионом с депрессивной экономикой, дефицитом регионального бюджета, поэтому ситуация на рынке труда области всегда была достаточно напряженной. Низкая заработная плата в регионе, отсутствие развитых производств и одновременное наличие большого числа профессиональных учебных заведений привело к дефициту достойных рабочих мест.

Ключевые слова: региональный рынок труда, служба занятости, безработица, востребованные профессии, вакансии.

О. Yu. Gurieva, O. K. Lukhovskaya

ABOUT THE SITUATION ON THE LABOR MARKET OF THE CITY IVANONO AND IVANONO REGION

Ivanovo and Ivanovo region have been a region with a depressed economy and a deficit of the regional budget almost from the very beginning of market reforms, so the situation in the labor market of the region has always been quite tense. Low wages in the region, the lack of developed industries and the simultaneous presence of a large number of vocational schools have led to a de-deficit of decent jobs.

Key words: regional labor market, employment service, unemployment, demanded professions, vacancies.

Мир стремительно меняется. Вместе с ним активно меняется и рынок труда. На территории города Иваново, города Кохмы и Ивановского района, которые обслуживает Ивановский межрайонный центр занятости, проживает более 48 % трудоспособного населения Ивановской области и расположено более 50 % промышленного потенциала региона. Поэтому все

процессы, происходящие на территории подведомственной этому центру занятости, являются типичными для всей Ивановской области.

Ещё два года назад количество граждан, состоящих на учете в ОГКУ «Ивановский межрайонный Центр занятости населения» в качестве безработных составляло почти две тысячи человек (1901 чел.), количество вакансий, предоставленных работодателями, колебалось около 3–3,5 тыс. (на 01.11.2016 г. – 3615 вакансий). В настоящее время (по состоянию на 01.10.2018 г.) количество безработных, состоящих на учете в центре занятости, составляет 990 человек, потребность в работах заявленная работодателями составляет 4588 вакансий, при этом в течение года количество вакансий порой доходило почти до 5000 единиц. Таким образом, имеет место существенное снижение уровня безработицы.

За последние два года изменился состав безработных граждан, состоящих на учете в центре занятости. Среди безработных существенно уменьшилась доля женщин и соответственно возросла доля мужчин. Если двумя годами ранее количество мужчин и женщин было примерно одинаково, то в настоящее время (на 01.10.2018 г.) доля женщин среди безработных составила всего 39,4 %, а мужчин соответственно – 60,6 % [3, с. 5].

Изменения возрастного состава безработных практически не произошло: 15,3 % безработных – это молодежь в возрасте 16–29 лет (152 человека), 13,3 % безработных – это граждане предпенсионного возраста (132 человека).

По уровню образования состав безработных изменился. По состоянию на 01.10.2018 г. 81,6 % (808 человек) безработных имеют какое-либо профессиональное образование, из них примерно половина имеет высшее образование (407 чел.) и половина – среднее профессиональное (401 чел.). Доля безработных граждан, имеющих профессиональное образование, имеет тенденцию к снижению (в среднем на 1–2 % в год на протяжении последних 3-х лет). В то же время среди безработных выросла доля граждан, которые имеют только среднее или общее образование и не имеют профессионального (на 01.10.2018 г. – доля безработных граждан, не имеющих профессионального образования, составила 18,4 %, т. е. почти 1/5 часть всех безработных).

Все эти процессы происходили в условиях перестройки экономики региона. Одним из следствий этой перестройки является сокращение персонала. За 9 месяцев текущего года 141 организация города Иваново, Ивановского района и города Кохмы заявили о сокращении 961 человека. Можно с уверенностью сказать, что более 75 % из них нашли в течение этого периода работу. На учете в центре занятости безработных, уволенных в связи с ликвидацией, либо сокращением численности или штата работников состоит 222 человека или 22,4 % от общей численности безработных граждан (т. е. более 1/5) [3, с. 7].

По группе рабочих профессий относительно высоким остается спрос на швей, продавцов, уборщиков служебных помещений, подсобных рабочих, штукатуров, маляров, каменщиков, поваров.

По состоянию на 01.10.2018 г., как и два года назад, наиболее востребованные профессии для инженерно-технических работников и служащих, имеющих высшее образование, являются: врач – 204 вакансии, инженер – 142 вакансии, учитель (преподаватель) – 97 вакансий, воспитатель детского сада – 101 вакансия, менеджер – 85 вакансий, бухгалтер – 39 вакансий.

Следует отметить, что за два года более чем в 10 раз увеличилась потребность в таких профессиях, как специалисты разного профиля (265 вакансий). Например, специалист по информационным технологиям, специалист по охране труда, специалист по персоналу, специалист по урегулированию убытков, специалисты по обслуживанию клиентов (так называемые специалисты фронт-офиса), специалисты колл-центров, специалисты по закупкам и др.

Всё это, на наш взгляд, указывает на то, что Ивановская область, несмотря на статус не совсем благополучного в социально-экономическом отношении региона соответствует общероссийским и общемировым тенденциям на рынке труда.

Молодежь – одна из наиболее уязвимых категорий на рынке труда, испытывающих трудности при трудоустройстве. К проблемам трудоустройства молодежи на современном рынке труда, на наш взгляд, можно отнести следующее:

– несоответствие уровня квалификации молодых специалистов тем требованиям, которые предъявляет работодатель при

приеме на работу: отсутствие опыта работы, недостаточность необходимых знаний и умений;

- выбор молодежью для обучения таких профессий, которые не востребованы или слабо востребованы на рынке труда;

- незнание молодыми людьми своих прав и обязанностей, либо игнорирование норм Трудового кодекса РФ при трудоустройстве;

- завышенные требования и ожидания молодых граждан к будущей работе.

Последствия безработицы среди молодежи являются весьма разрушительными: ухудшается социально-экономическое положение молодых семей, снижается рождаемость, увеличивается количество детей, попавших в трудную жизненную ситуацию, усугубляются психологические проблемы, увеличивается отток молодых специалистов, ухудшается криминальная обстановка.

На Всемирном экономическом форуме были озвучены результаты одного из исследований (Future of Jobs 2018) о том, что ждет рынок труда к 2022 году. По данным, представленным в отчете, утверждается, что роботизация создаст 133 миллиона новых рабочих мест, соответствующих новым требованиям к квалификации сотрудников, но при этом сократит 75 миллионов старых специальностей. Эксперты считают, что в связи с этим необходимо проводить повышение квалификации и перепрофилирование работников.

В данном исследовании принимали участие топ-менеджеры и специалисты по кадрам из 300 международных компаний в двадцати странах мира. По итогам опросов выяснилось, что по сравнению с сегодняшним днем к 2022 году сократится количество рабочих задач, которые выполняют люди с 71 % до 58 %. А вот обязанности, которые будут выполнять машины, возрастет с 29 % до 42 % [1, с. 165].

В 2022 году, по итогам исследования, на 33 % увеличится количество вакансий в областях, связанных с анализом больших баз данных (биг-дейт), инновациями, машинным обучением и искусственным интеллектом, разработкой приложений и программного обеспечения, информационной безопасностью, блокчейном, продажами и маркетингом. В то же время аналитики

прогнозируют сокращение на 24 % потребности в таких профессиях как бухгалтер, секретарь, специалист техподдержки, офис-менеджер, заводской рабочий и специалист по ремонту техники.

Эксперты также отметили, что основными навыками, которыми необходимо будет владеть специалистам в будущем, станут обучаемость, умение критически и системно мыслить. Также работникам будущего необходимо будет развивать высокий эмоциональный интеллект и уметь программировать. По результатам исследования большинство российских работодателей (86 %) заявили, что они с большей долей вероятности отдадут предпочтение специалистам, у которых есть требуемая квалификация и опыт. Лишь 68 % работодателей готовы переманывать своих сотрудников [2, с. 212].

Половина респондентов считает, что сократится количество сотрудников с полным рабочим днем, 40 % хотят увеличить штат сотрудников, 25 % опрошенных думают о появлении новых должностей.

Специалисты прогнозируют, что в связи с развитием технологий, переходом к новым принципам организации экономики и сменой поколений через 10–15 лет рынок труда кардинально изменится. Результаты исследований, проведенные консалтинговыми компаниями (Deloitte), говорят, что временная и удаленная работа будет более востребована, чем работа с полной занятостью.

Библиографический список

1. *Власов В. И., Крапивин О. М.* Комментарий к Закону Российской Федерации «О занятости и трудоустройстве населения»: учебник. М., 2017.
2. *Зуцина Г. М., Султанова Р. М.* Занятость и безработица на рынке труда России: учебник. М., 2016.
3. Подготовка кадров – партнерство ВУЗов, колледжей, бизнеса и государства: материалы Региональной науч.-практ. конф. Иваново, 16–17 октября 2018 г. Иваново: Иван. гос. хим.-тех. ун-т, 2018.

УДК 332.133.4

А. А. Елизарова, О. С. Берендеева

РИСКИ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ МОНОГОРОДОВ РОССИИ

Рассматриваются проблемы и риски в развитии моногородов России. Выделяются виды и уровни рисков. Приводятся стратегические риски социально-экономического развития Ивановской области, типовые риски моногородов.

Ключевые слова: моногород, риски развития моногородов, виды рисков, уровни рисков, управление рисками моногородов.

A. A. Elizarova, O. S. Berendeeva

RISKS OF SOCIAL AND ECONOMIC DEVELOPMENT OF RUSSIAN SINGLE-INDUSTRY TOWNS

The article discusses the problems and risks in the development of single-industry towns in Russia. The types and levels of risk are highlighted. Given the strategic risks of socio-economic development of the Ivanovo region, typical risks of single-industry towns.

Key words: single-industry town, single- town development risks, types of risks, risk levels, single- industry town management.

В настоящее время в России насчитывается 342 моногорода, экономика которых опирается на одно или несколько связанных между собой производств. Население моногородов – около 16 млн чел., т. е. практически каждый десятый гражданин России является жителем моногорода (или поселения монопрофильного типа).

Поскольку актуальна проблема уязвимости моногородов, мы решили проработать вопрос рисков социально экономического развития, их классификации, степени глубины рисков. Например, в методике оценки инвестиционной привлекательности регионов Эксперт РА выделяются такие *частные инвести-*

ционные риски региона, как финансовый, социальный, экономический, криминальный, экологический, управленческий. На основе их рассчитывается интегральный индекс. Вклад каждого частного риска или потенциала в итоговый индикатор оценивается на основе анкетирования представителей экспертного, инвестиционного и банковского сообществ [13].

Хочется обратить внимание на управленческие риски и их роль, например, в эффективности использования бюджетных средств. Так, в Отчете по инвестиционной привлекательности регионов-2017 отмечается, что **«на выходе из кризиса заметно снизилось стимулирующее воздействие на региональные экономики федеральных программ**. Наиболее показательны в этом отношении Крым и Севастополь (снижение рейтинга связано со сбоем в управлении, выразившихся в неспособности осваивать бюджетные средства и вовлекать местный бизнес в реализацию крупных проектов), Амурская область (падение в рейтинге объясняется паузой в строительстве следующих очередей космодрома Восточный») [13].

В экономических публикациях, посвященных городам, исследуются риски демографические, градостроительные (А. Н. Власенко, А. Д. Мурзин, Е. В. Медюха), территориальные (Б. Д. Бабаев, Н. А. Игнатьева [3]), экологические (Л. И. Коробчук, Т. И. Коробчук), инвестиционные (А. Б. Берендеева, А. А. Елизарова [4], А. Р. Зюмалина и др.), импортозамещения (А. С. Епифанцева и др.), др.

В монографии «Управление рисками в экономике: проблемы и решения» авторы рассмотрели взаимосвязи типов нестабильности и стратегического планирования, циклов и видов планирования в градостроительстве, выявили новые типы рисков при стратегическом и территориальном планировании, предложили систему показателей для мониторинга и оценки градостроительных рисков [9].

Так, Т. Ю. Анопченко, А. Д. Мурзин и М. А. Чернышев в своей монографии анализируют проблемы управления рисками, на городских (урбанизированных) территориях [1]. А в другой публикации эти авторы ставят вопрос об управлении рисками в процессах муниципального менеджмента, исследуют взаимовлияние формальных институтов и неформального

муниципального взаимодействия, высвечивают проблему неопределенности, сложных и неоднозначных данных рисков, приводят этапы управления рисками. Итогом их исследования выступает адаптивная интегративная модель управления рисками планирования городского развития [2].

Основные проблемы моногородов в российских регионах: снижение численности населения, невысокая возможность трудоустройства; низкая инвестиционная привлекательность, иногда добавляются экологические проблемы. Часто моногород – это населенный пункт, расположенный в значительной удаленности от других городов, или не имеющий развитых связей с внешним миром в виде дорог, телефонных сетей и т. д.

Основные экономические риски моногородов связаны с кризисом градообразующих предприятий, узкой специализацией экономической деятельности, отсутствием государственных мер по решению внутренних проблем моногородов. Как отмечается в литературе, «изменения во внешней рыночной конъюнктуре, сокращение спроса, а также обвал цен на товары, реализуемые градообразующим предприятием, вводят экономику моногорода в тяжелое кризисное состояние, выход из которого требует значительных финансовых ресурсов» [12, с. 7].

В практике стратегического планирования развития территорий популярен SWOT-анализ, который позволяет применительно к демографическим, административно-управленческим, социально-экономическим, экологическим процессам, протекающим на территории городов, выявить сильные и слабые стороны города, факторы риска и возможности [11].

Ивановская область в рейтинге инвестиционного климата в 2017 г., как и ранее, вошла в самую большую группу регионов «пониженный потенциал – умеренный риск» (3В1). При этом выделяются *уровни рисков*: минимальный, умеренный, высокий и экстремальный [13]. По уровню инвестриска Ивановская область заняла 58 место, улучшив свои позиции на 9 пп. по сравнению с рейтингом-2016. Составляющие рейтинга следующие: экономический – 73-е место, финансовый – 72-е, управленческий и экологический – 57-е, криминальный – 29-е, социальный – 22-е место.

В стратегии социально-экономического развития Ивановской области есть раздел 1.1 «Ключевые факторы и риски развития региона». Прежде всего, выделяются *стратегические риски*, на которые Правительство области может оказать влияние посредством организационных, финансовых и контролирующих мероприятий в пределах своих полномочий:

- риск замедления экономического развития;
- риск недостаточной инвестиционной привлекательности;
- риск снижения доходов населения;
- риск повышения износа основных фондов, находящихся на балансе Ивановской области и муниципальных образований, до критического уровня;
- риск кадровой недостаточности (по видам экономической деятельности);

– риск низкого качества государственного управления, нехватки жизнеобеспечивающих специалистов;

– риск низкого качества работы органов местного самоуправления муниципальных образований;

– риск бюджетной несостоятельности.

При этом рассматриваются риски в рамках двух сценариев: консервативного и интенсивного [15].

В Инвестиционной стратегии Ивановской области отмечается, что «неравномерность уровня экономического развития территории Ивановской области, что сопряжено повышением следующих рисков инвестирования:

– возникновение зон «нулевой» инвестиционной привлекательности. Необходимость усиления роли дотаций и программ поддержки;

– форсированный износ неактивных объектов инженерной инфраструктуры;

– потеря инвестиционной привлекательности отдельных муниципальных районов по критерию наличия собственных квалифицированных кадров» [15].

Отмечается высокая стоимость энергетических ресурсов и коммунальных услуг в ряде муниципальных образований, которая приводит к росту следующих рисков:

– потеря конкурентоспособности продукции в связи с повышением ее себестоимости;

– падение уровня инвестиционной привлекательности муниципальных образований.

Пишется, что отставание от других регионов активных в области привлечения инвестиций в области подготовки новых площадок, что повышает следующие риски:

– отток потенциальных инвесторов, не нашедших подходящей площадки;

– потеря инвестиционной привлекательности территории, несмотря на имеющиеся позитивные условия по другим обеспечивающим критериям;

– риски отставания от других регионов и рост цен для размещения предприятий на территории индустриальных парков.

Ставится задача формирования механизмов снижения инвестиционных рисков на территории Ивановской области. Говоря о таком сдерживающем факторе, как сокращение численности трудоспособного населения при увеличении населения пенсионного возраста, отмечается, что он может быть серьезным ограничением роста промышленного производства, сельского хозяйства [15].

Также в стратегии рассматриваются территориальные риски, связанные с вступлением нашей страны в ВТО (п. 2.2.13), наличием административных барьеров для развития бизнеса (п. 2.2.14). Отмечается рост политических рисков инвестиционной деятельности (таблица SWOT-анализа).

В публикации Б. Д. Бабаева и Н. А. Игнатъевой применительно к Ивановской области отмечаются риски территориальные (малая территория нашей области, следствием чего является пониженный авторитет малой территории в глазах руководителей федерального центра и ограниченность ресурсов), экономические (узость рынка, определяемая численностью населения, размерами капитала, величиной госзаказа, в том числе и муниципального), др. [3, с. 35]

В Ивановской области – 10 моногородов (см. табл. 1).

Как отмечают ученые, «центральная проблема социально-го развития моногородов России заключается в том, что уровень жизни находится в прямой корреляции от финансово-экономического положения градообразующего предприятия, в данном случае как раз и проявляется так сказать «эффект моно-

корпорации», т. е. от деятельности градообразующего предприятия зависит не только финансовая составляющая жизни населения, но и остальные сферы жизнедеятельности населения, люди «живут» таким предприятием, оно играет ключевую роль в их судьбе» [7, с. 134].

Таблица 1

**Монопрофильные городские поселения (г. п.)
и городские округа (г. о.) Ивановской области [14]**

Моногорода с наиболее сложным социально-экономическим положением (I категория)	Моногорода, в которых имеются риски ухудшения социально-экономического положения (II категория)	Моногорода со стабильной социально-экономической ситуацией (III категория)
г. п. Петровское	г. п. Приволжское	г. о. Тейково
г. п. Южское	г. п. Колобовское	г. п. Фурмановское
г. п. Савинское	г. о. Вичуга	
г. п. Каменское	г. п. Наволокское	

Согласно исследованию Экспертного института РФ, в 1999 г. 83 % российских городов с монопрофильной структурой экономики имело на своей территории финансово неблагополучные градообразующие предприятия (показатели рентабельности продаж по чистой прибыли были ниже 10 %) [5, с. 88]. Вместе с тем именно монопрофильные города в 1990-е гг. оставались основой российской экономики (на их долю приходилось порядка 40 % суммарного ВВП) [10, с. 37].

В Великобритании в 1990-х гг. была принята правительственная программа обновления 57 моногородов. В число проблем, на которые она была рассчитана, были включены следующие [8, с. 57]:

- загрязнение окружающей среды – как препятствие регенерации экономики;
- проблемы со здоровьем у населения от предыдущих профессий;
- значительная миграция населения;

- «утечка мозгов», инженеров и перспективной молодежи;
- потенциально высокий уровень безработицы, особенно у молодежи в возрасте от 16 до 24 лет;
- низкий уровень образования и профессиональной подготовки у населения;
- значительная алкоголизация, наркомания среди населения;
- разрушенная инфраструктура (не развитый общественный транспорт).

А. Е. Шаститко и А. Ф. Фатихова в рамках новой институциональной экономической теории систематизируют риски моногородов с учетом особенностей интересов различных групп, отмечают высокие риски оппортунистического поведения для участников институциональных соглашений, приводят примеры управления рисками, пишут о необходимости четкой спецификации структурных рискообразующих факторов, предлагают механизмы нивелирования рисков моногородов [12].

Авторы классифицируют типовые риски моногородов, при этом выделяют риски прямые и потенциальные (табл. 2).

Таблица 2

Риски моногородов

Прямые	Потенциальные*
<ul style="list-style-type: none"> ➤ градообразующего предприятия («бизнес»): инфраструктурные, технологические); ➤ социально-направленные («население»): риски снижения качества жизни, миграции трудовых ресурсов, ➤ риски органов местного самоуправления («власть») 	<ul style="list-style-type: none"> ➤ «власть-население»: риски платежеспособности, риски уменьшения человеческого капитала; ➤ «власть-бизнес»: потребительские риски, продуктовые риски, риски прав собственности, финансово-экономические риски; ➤ «население-бизнес»: потребительские, риски кадровых единиц, риски платежеспособности, риски снижения человеческого капитала

* риски, возникающие при непосредственном взаимодействии рассматриваемых групп.

Составлено по: [12].

В Инвестиционной стратегии Ивановской области отмечается, что для снижения инвестиционных рисков необходимо совершенствование инвестиционного законодательства, формирование системы планирования и мониторинга выполнения инвестиционной стратегии, создание Корпорации развития региона (государственного оператора по развитию кластеров, инфраструктуры, созданию индустриальных парков).

Важно управлять рисками развития моногородов, т. е. проводить идентификацию риска, его оценку и последующую разработку стратегии управления им. Опыт других государств демонстрирует, что при условии проведения комплексных мер, направленных на развитие и модернизацию моногородов, возможно в краткой перспективе совершить рывок и сгладить кризисные явления. В мировой практике развития монопрофильных поселений приобретен опыт перестройки структуры экономики на основе государственных, региональных и муниципальных мер поддержки.

Библиографический список

1. *Анопоченко Т. Ю., Мурзин А. Д., Чернышев М. А.* Риск-менеджмент развития городских территорий : монография. Ростов-на-Дону, 2016. 190 с.

2. *Анопоченко Т. Ю., Мурзин А. Д.* Управление рисками в муниципальном менеджменте // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки СКАГС. 2017. № 2. С. 13–20.

3. *Бабаев Б. Д., Игнатьева Н. А.* Территориальный ресурс старо-промышленного региона и его экономическая интерпретация // Вестник Ивановского государственного университета. Сер.: Экономика. 2018. Вып. 1 (35). С. 33–49.

4. *Берендеева А. Б., Елизарова А. А.* Инвестиционная политика региона в рамках стратегического планирования // Многоуровневое общественное воспроизводство: вопросы теории и практики : сб. науч. тр. / под ред. Б. Д. Бабаева, Е. Е. Николаевой. Иваново : Иван. гос. ун-т, 2016. Вып. 10 (26). С. 98–105.

5. *Виноградов В.* Город и предприятие: хозяин или сателлит? // Муниципальная власть. 2004. № 3. С. 86–90.

6. *Зюмалина А. Р.* Инвестиционный риск в анализе инвестиционной привлекательности территориальных образований // International scientific review of the problems and prospects of modern science and edu-

cation. Collection of scientific articles XLV International correspondence scientific and practical conference. 2018. С. 56–59.

7. *Крюкова Е. М.* Проблемы трансформации экономик монотерриторий в сочетании с диверсификацией финансовых отношений монокорпораций: на примере г. Байкальска // Вестник Тамбовского университета. Сер.: Гуманитарные науки. 2015. № 6 (146). С. 133–138.

8. *Медведева Л. Н., Медведев А. В.* Использование успешных международных практик в стратегии развития промышленно развитых средних и моногородов // Бизнес. Образование. Право. 2016. № 1 (34). С. 55–61.

9. Управление рисками в экономике: проблемы и решения / А. И. Александрова, В. Д. Ардинов, С. П. Воронова и др. СПб., 2015. С. 178–199.

10. *Урожаева Т. П.* Моногорода в 1980–1990-е годы: зарубежный, российский и региональный опыт решения социально-экономических проблем // Ученые записки Петрозаводского государственного университета. 2016. № 3 (156). С. 35–39.

11. *Филиппова Т. А., Курбатский Д. А.* Выявление проблем развития малых городов с применением SWOT-анализа // Вестник Алтайского государственного аграрного университета. 2017. № 7 (153). С. 186–191.

12. *Шаститко А. Е., Фатихова А. Ф.* Моногорода: новый взгляд на старую проблему // Балтийский регион. 2015. № 1 (23). С. 7–35.

13. Инвестиционный климат регионов – 2017. URL: <https://gaexpert.ru/ratings/regions/2017> (дата обращения: 26.10.2018).

14. Моногорода. Сайт Департамента экономического развития и торговли Ивановской области. URL: <http://derit.ivanovoobl.ru/deyatelnost/monogoroda/> (дата обращения: 09.11.2018).

15. Об утверждении Стратегии социально-экономического развития Ивановской области до 2020 г. : Постановление Правительства Ивановской области от 4 июня 2015 г. № 240-п. URL: <http://visitivanovo.ru/upload/iblock/b89/b8945fa943ee0fa08072037d181d4dfa.pdf> (дата обращения: 09.11.2018).

УДК 330.34

Н. Е. Зайцева

ДИНАМИКА ИЗМЕНЕНИЙ ИНФОРМАЦИОННОГО ПРОСТРАНСТВА РЕГИОНА, ВЫЗВАННАЯ РАЗВИТИЕМ ПОТЕНЦИАЛА СОВРЕМЕННЫХ ИНТЕРНЕТ-ТЕХНОЛОГИЙ

Проводится анализ изменений характера информационного пространства и качества социально-экономических отношений в регионе, вызванных процессом информатизации.

Ключевые слова: Интернет-потенциал, Интернет-технологии, информационное пространство, институциональные изменения, информационная культура.

N. E. Zaiceva

DYNAMICS OF THE INFORMATION SPACE CHANGES IN THE REGION, CAUSED BY DEVELOPMENT OF INTERNET TECHNOLOGIES POTENTIAL

This article describes analysis of the changes of the information space nature and the quality of social and economic relations in the region caused by the informatization process.

Key words: Internet-potential, Internet-technologies, information space, institutional changes, information culture.

Информатизация социально-экономических отношений стала одной из характерных особенностей современного общества. Широкое применение и развитие современных Интернет-технологий следует рассматривать как особый инструмент качественного преобразования и эффективной реализации социально-экономических процессов в регионе.

Появление новых информационных технологий, постоянное увеличение ассортимента информационных товаров и услуг, постепенное снижение цен на них расширяют возможности информационного обеспечения населения и экономики в целом,

повышая тем самым информационное потребление и уровень информационной грамотности экономических субъектов. Активное использование Интернет-технологий для решения социально-экономических задач способствует вовлечению экономических субъектов региона в единое информационное пространство и постепенному его расширению.

В рамках нашего исследования под «информационным пространством» следует понимать совокупность субъектов экономической деятельности региона, информационных ресурсов и объединяющих их информационных потоков, базирующихся на использовании современных информационно-коммуникационных технологий. Информационное пространство по своей природе характеризуется динамичностью и находится в постоянном развитии под влиянием как внешних, так и внутренних факторов и условий.

Рассмотрим основные изменения информационного пространства региона. Так, например, экономические аспекты реализации потенциала Интернет-технологий ориентированы на повышение эффективности общественного производства, использования ресурсов и улучшение социально-экономических условий жизни населения [2, с. 104–105].

Социальные аспекты реализации современных Интернет-технологий позволяют своевременно учитывать и целенаправленно реагировать на потребности населения региона; способствовать эффективному функционированию отраслей социальной инфраструктуры; повысить интеллектуальный потенциал общества и др.

В политическом аспекте Интернет-потенциал позволяет создать необходимые условия для доступа широких слоев населения к информационным ресурсам в целях повышения его политической, экономической и социальной активности; способствовать открытости деятельности органов государственной власти и местного самоуправления; реализовать мониторинг общественного мнения населения по основным проблемам жизнедеятельности; создать условия согласованного развития региона как субъекта Российской Федерации; способствовать повышению эффективности деятельности органов государствен-

ной власти в части межведомственного взаимодействия и предоставления государственных услуг населению и бизнесу.

Процесс реализации Интернет-потенциала сопровождается институциональными изменениями, формированием различных сетевых институциональных, управленческих структур, включая институты государственной власти на федеральном и региональном уровнях, которые включаются в общее информационное пространство региона как неотъемлемая часть.

Можно выделить три группы признаков, позволяющих охарактеризовать институциональные изменения: локализация институционального изменения в системе институтов экономики региона; характер влияния институционального изменения на поведение экономических агентов или экономическую систему; характер изменения института.

Первые две группы классификаций характеризуют институциональные изменения как элементы процессов функционирования и развития социально-экономических отношений, последняя – как элементы обособленной системы, отдельного социально-экономического института [1, с. 92–93].

В совокупности эти группы классификаций позволяют достаточно полно описать разнообразие институциональных изменений, возникающих в результате внедрения Интернет-технологий и оказывающие сильное влияние на восприятие и поведение экономических субъектов региона и трансформацию информационного пространства региона.

Таким образом, информационное пространство региона формируется под влиянием следующих факторов: изменения в поведении экономических субъектов, вызванные процессом информатизации, трансформация традиционных и формирование новых институтов информационной экономики.

Широкое использование информационных технологий населением способствовало появлению когнитивных и социальных институтов, под которыми стоит понимать ментальные привычки, модели поведения и принятия решений экономическими субъектами, продиктованные использованием данных технологий в решении практически каждой задачи. Отношения субъектов экономической деятельности меняют свой характер, переходят благодаря Интернет-технологиям из реальной в вир-

туальную среду, формируя тем самым определенные сетевые взаимоотношения как социальные, так и профессиональные. Для подобных отношений также характерны совместные цели, задачи, ценности, обязательства, а также ограничения в поведении участников (например, сетевые онлайн-сообщества, социальные сети, отношения информационного партнерства и др.). Получив широкое распространение у населения, данная модель взаимоотношений стала популярной и в корпоративном секторе экономики. За период действия региональных программ информатизации наблюдается рост на 15,5 % числа организаций, использующих информационно-коммуникационные технологии, в том числе на 16,8 % выросло число организаций, использующих Интернет-технологии в коммерческих целях для связи с поставщиками товаров, работ и услуг и на 13,1 % – для связи с потребителями. Популярными становятся безналичные электронные формы расчетов (рост на 6,4 % в сравнении с традиционными формами расчетов) [4].

Кроме того, наблюдаются изменения, вызванные влиянием современных информационно-коммуникационных технологий в системе потребностей и мотивации экономических субъектов, характеризующиеся усилением внешней иррациональности экономического поведения хозяйствующих субъектов.

Важную роль в формировании и развитии информационного пространства региона играют и технологические, технические и правовые аспекты реализации потенциала Интернет-технологий, под влиянием которых формируются правовые и структурные институты.

Одним из условий функционирования и широкого распространения Интернет-технологий для решения социально-экономических задач является развитая инфраструктура. В рамках реализации государственной программы Ивановской области «Информационное общество Ивановской области» ставились задачи повышения уровня развития информационной и телекоммуникационной инфраструктуры Ивановской области, тем самым удалось организовать единое информационное пространство Ивановской области, в том числе за счет внедрения и широкого использования современных информационно-коммуни-

кационных и инновационных технологий, которое объединило участников социально-экономических отношений [3].

В регионе наблюдается расширение и развитие сети компаний, специализирующихся на информационном сопровождении бизнеса от автоматизации бизнес-процессов до разработки и сопровождения Интернет-сервисов и информационных систем организаций. Отсутствие в сети Интернет территориальных границ и развитость платформ разработки приложений позволяет программным продуктам этих компаний удовлетворять основные информационные потребности бизнеса, социальной сферы, государственного управления, населения. Особенно успешными становятся на региональном рынке разнообразные высокотехнологичные пользовательские и бизнес-сервисы, а также услуги по продвижению информационных продуктов (консалтинг, сервисное обслуживание, продвижение web-сайтов и др.). В результате успешной реализации проектов данные компании занимают определенную нишу на информационном рынке региона, а также становятся альтернативой компаниям центрального федерального округа при использовании Интернет-технологий в государственном и корпоративном секторах.

Вследствие растущего использования мобильных, интеллектуальных систем и связанных с ними аппаратных средств можно прогнозировать рост популярности дизайн-центров и инжиниринговых центров на региональном уровне. Следует отметить, что ключевое влияние на развитие этого сегмента в регионе окажет совершенствование инструментов электронной коммерции, а также дальнейшее проникновение и снижение стоимости для конечного пользователя широкополосного доступа в сеть Интернет.

Формирующиеся региональные институты по развитию инноваций и стимулированию применения Интернет-технологий в различных сферах деятельности способствуют на современном этапе совершенствованию процесса взаимодействия региональных органов власти, определяющих региональную политику в области информационных технологий, с отраслевыми ассоциациями, кластерами, платформами и другими объединениями. В качестве примера можно назвать развивающуюся в регионе сеть многофункциональных центров, автоматизирован-

ных центров коллективного доступа, регионального Центра информационных технологий, Единый региональный диспетчерский центр навигационных систем, который позволит внедрять в регионе системы интеллектуальной навигации.

Кроме того, в 2017 году при поддержке органов местного самоуправления в Ивановской области были презентованы новые информационные ресурсы: инвестиционный портал, который является площадкой для реализации инвестиционных проектов в регионе, городской сайт поддержки субъектов малого и среднего бизнеса, база открытых данных. На сайте поддержки субъектов предпринимательской деятельности региона содержится актуальная информация о мерах поддержки бизнеса, реализуемых муниципальных программах и регламентах участия в них. Появление данных ресурсов стало одним из мероприятий реализации стратегии социально-экономического развития Ивановской области [5]. Перспективным направлением для развития информационного пространства региона следует считать продвижение мероприятий отраслевой информатизации, создание региональных отраслевых информационных систем с участием представителей профильных департаментов и ведомств региона.

Результатом реализации государственных региональных программ информатизации стали наличие широкого спектра возможностей использования Интернет-технологий в производственных, образовательных и социальных целях.

Активное внедрение во все сферы деятельности региона информационно-коммуникационных технологий, совершенствование традиционных и многообразие новых форм организации работы с информационными ресурсами предполагает формирование новой системы ценностей информационного общества – информационной культуры. Следует отметить, что развитие данной культуры оказывает возрастающее влияние на использование информационно-коммуникационных технологий всеми субъектами экономической деятельности в регионе.

В итоге дальнейшее совершенствование условий и механизмов реализации Интернет-потенциала региона, расширение и преобразование информационного пространства региона будет способствовать росту инвестиционной привлекательности ре-

гиона, повышению эффективности реализации социально-экономических отношений и уровня жизни населения региона.

Библиографический список

1. *Зайцева Н. Е.* Институциональные изменения реализации потенциала Интернет-технологий в социально-экономическом развитии региона // Вестник молодых ученых ИвГУ. Иваново : Иван. гос. ун-т, 2015. С. 92–94.

2. *Зайцева Н. Е.* Развитие домашних хозяйств как субъектов информационной экономики региона // Многоуровневое общественное воспроизводство: вопросы теории и практики : сб. науч. тр. / под ред. Б. Д. Бабаева, Е. Е. Николаевой. Иваново : Иван. гос. ун-т, 2017. Вып. 12 (28). 188 с. С. 101–107.

3. Об утверждении государственной программы Ивановской области «Информационное общество Ивановской области» : постановление Правительства Ивановской области от 13.11.2013 г. № 456-п. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

4. Российский статистический ежегодник. 2017 : стат. сб. / Росстат. М., 2017.

5. Стратегия социально-экономического развития Ивановской области : закон Ивановской области от 11.03.2010 г. № 22-ОЗ. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

УДК 330.341

Е. Е. Иродова

СИСТЕМООБРАЗУЮЩИЕ ФУНКЦИИ ГОСУДАРСТВЕННО-ЧАСТНОГО ПАРТНЕРСТВА

Проведен анализ ключевых функций государственно-частного партнерства, демонстрирующих его роль в современной экономике.

Ключевые слова: государственно-частное партнерство, функции государственно-частного партнерства, воспроизводственная, инновационная, инвестиционная, социальная, аллокационная.

Е. Е. Irodova

STRATEGIC FUNCTION OF PUBLIC-PRIVATE PARTNERSHIPS

This article analyzes the key functions of public-private partnership, demonstrating its role in the modern economy.

Key words: public-private partnership, functions of public-private partnership, reproductive, innovative, investment, social, allocation.

Государственно-частное партнерство находится в центре внимания как ученых, так и хозяйственников. Как показала практика, это форма организации хозяйственной деятельности продемонстрировала свою эффективность в целом ряде инфраструктурных отраслей.

Система государственно-частного партнерства требует изучения в рамках экономической теории. Системный подход предполагает рассмотрение наряду с компонентами и структурами системы функций этих составных частей.

На основе изученной литературы целесообразно обозначить несколько наиболее значимых функций ГЧП.

Воспроизводственная функция, которая реализуется в двух аспектах: территориальном, т. е. ГЧП стимулирует социально-экономическое развитие как страны в целом, так и ее от-

дельных регионов и муниципальных образований; отраслевом, т. е. ГЧП обеспечивает развитие стратегических, общественно значимых, проблемных отраслей народного хозяйства. Социальная функция, которая предполагает: развитие и модернизацию социальной инфраструктуры; создание новых рабочих мест для трудоспособного населения. Инвестиционная функция, которая предполагает, что ГЧП активизирует инвестиционные процессы в регионах. Инновационная функция, в этом случае предполагается, что при реализации проектов ГЧП внедряются технические и технологические инновации, разрабатываются новые продукты, апробируются новейшие методы менеджменты и организации труда. Функция реализации интересов субъектов ГЧП предполагает, удовлетворение целого ряда интересов государства и частного сектора.

Анализируя основных участников ГЧП (публичного и частного партнеров), выделим их основные функции в экономике.

Публичный партнер (государственно-общественная сторона взаимоотношений) ориентируется на общественные потребности и реальный спрос. Государство выполняет следующие функции в экономике [1]. Регулирующая функция, которая включает разработку и исполнение хозяйственного законодательства («правила экономической игры») становятся достаточно детальными и надежными); сохранение и поддержание условий нормальной работы рыночного механизма (поддержание конкурентной среды, демонополизация экономики, антиинфляционное регулирование); формирование и стимулирование развития инновационной среды; устранение или хотя бы частичная компенсация недостатков рыночного регулирования экономики (обеспечение экологической безопасности, гарантирование социальной защищенности своих граждан, сглаживание структурных диспропорций). Аллокационная функция, которая состоит в том, чтобы корректировать переток ресурсов, если он недостаточно эффективен в силу изъянов рынка. Например, когда государство с помощью налогов ограничивает производство товаров с негативными экстерналиями или с помощью субсидий способствует производству благ, обладающих особыми достоинствами. При посредстве государственных финансов осуществляется аллокация ресурсов для производства большей части обществен-

ных благ [2, с. 227]. Функция производства общественных благ, которая заключается в финансировании и создании таких общественных благ, как оборона, здравоохранение, образование, наука, культура.

Основные функции частного сектора в экономике. *Производственно-хозяйственная функция*. Она предполагает производство товаров и услуг, обеспечивающих непродовольственное потребление населения, госсектора и обслуживающих население некоммерческих организаций, а также производственные потребности предприятий в средствах, предметах труда и услугах. Частный сектор выступает на рынках факторов производства, как потребитель ключевых экономических ресурсов. *Инвестиционная функция*. Она заключается в осуществлении инвестиционного процесса, включая инвестиции в основной капитал, инвестиции в НИОКР, в человеческий капитал, в сферу менеджмента, маркетинга и рекламы, а также инвестиции в запасы, в прирост товарно-материальных ценностей [3, с. 27].

В результате взаимодействия этих сторон в форме ГЧП можно наблюдать симбиоз функций и роли отдельных участников и появление ряда новых областей исследования. Актуальность такого подхода обнаруживает современная научная литература, в которой акцент в анализе делается на понимании природы ГЧП, однако не раскрывается его роль. В рамках авторского подхода мы подчеркиваем особую роль института ГЧП, раскрывая ее через следующие функции.

Библиографический список

1. *Алексеева С. В., Иродова Е. Е.* Функции государственно-частного партнерства // Теоретическая экономика. 2018. № 3 (45). С. 161–171.
2. Экономика (Экономическая теория) : учебное пособие для вузов / под рук. и ред. проф. Б. Д. Бабаева. 4-е изд. Иваново ; М. ; Тверь, 2002. 480 с.
3. *Якобсон Л. И.* Государственный сектор экономики: экономическая теория и политика : учебник для вузов. М. : ГУ ВШЭ, 2000. 367 с.

МОДЕЛЬ НАУЧНО-ПЕДАГОГИЧЕСКОГО РАБОТНИКА В ОБЛАСТИ МЕНЕДЖМЕНТА

Раскрыты подходы к формированию профиля требований к научно-педагогическому работнику вуза в области менеджмента. Выявлены важнейшие и желательные требования, противопоказания и допустимые недостатки, определены экспресс, кумулятивные и опережающие компетенции.

Ключевые слова: научно-педагогический работник, менеджмент, профили эффективного научно-педагогического работника в области менеджмента, оплата труда вузовских преподавателей.

A. S. Lifshits, Fu Kan

MODEL SCIENTIFIC AND PEDAGOGICAL WORKER IN THE FIELD OF MANAGEMENT

The approaches to the formation of the profile requirements for the scientific and pedagogical employee of the university in the field of management are disclosed. The most important and desirable requirements, contraindications and permissible deficiencies are identified, express, cumulative and outstripping competencies are defined.

Key words: scientific and pedagogical worker, management, profiles of effective scientific and pedagogical worker in the field of management, remuneration of labor of university teachers.

Формирование системы требований к научно-педагогическим работникам представляет собой нетривиальную задачу в силу характера труда данной категории вузовских сотрудников.

Труд научно-педагогических работников является сложным умственным трудом, характеризуется разнообразием, требует не только способности обучаться, но и способности генерировать новое в конкретной предметной области. Для научно-

педагогических работников характерна двойственность задач. С одной стороны, они должны плодотворно заниматься научными исследованиями, с другой стороны – проявлять педагогические способности. Отсюда появляется сложная задача балансирования ролей ученого и педагога. Причем желательно, чтобы приоритет отдавался научным исследованиям и их внедрению в учебный процесс. Это обусловлено необходимостью обеспечения конкурентоспособности как вуза в целом, образовательной программы и самих научно-педагогических работников. Внедрение результатов собственных научных исследований в учебный процесс, осмысление содержания преподаваемых учебных дисциплин с позиции опыта научного работника позволяет обеспечить оригинальность образовательных программ и повысить степень практической направленности обучения студентов при условии занятия преподавателей поисковыми и полевыми исследованиями. Значительные возможности повышения прикладной направленности обучения имеются в рамках направления 38.04.02 «Менеджмент». Эти возможности связаны с особенностями управленческого образования. Управленческое образование – образование, ориентированное на формирование у студентов навыков и умений проектирования и принятия управленческих решений. При всей важности для принятия обоснованных управленческих решений экономического анализа и прогнозирования, первостепенное значение в управленческом образовании приобретают умения выявлять и систематизировать причины проблемных ситуаций, находить или вырабатывать исходя из установленных причин варианты решений, осуществлять их выбор и разрабатывать систему мер по реализации выбранной альтернативы (комбинации совместимых альтернатив). Таким образом, студент-менеджер должен уметь не только рассчитывать и анализировать, но и диагностировать, проектировать и выбирать, а также быть готовым к реализации принятого управленческого решения (см.: [2, с. 75]). Очевидно, что развить диагностические и проективные умения у студентов невозможно без наличия умений данного рода у преподавателей. Вместе с тем обеспечение четкой прикладной направленности обучения не отрицает, а напротив, предполагает наличия и фундаментальности управленческого образования. Подлинно фун-

даментальным образование в области управления будет тогда и только тогда, когда прослеживается четкая связь между методологическими подходами и принципами, теоретическими положениями, с одной стороны, и деловыми предложениями и методическими рекомендациями, с другой. А студенты способны привести примеры реализации подходов, положений и принципов в отечественной и зарубежной практике управления, и показать возможности их применения с учетом особенностей и ситуаций на российских предприятиях и организациях, занятых разными видами экономической деятельности. Проявление фундаментальности видится и в сочетании нормативного и дескриптивного подходов, т. е. когда в процессе обучения демонстрируется не только как должно быть, но всесторонне анализируются ошибки из практики управления отечественными и зарубежными компаниями. Конечно, фундаментальность образования во многом определяется глубиной и проблемностью содержания учебных дисциплин, разнообразием методик образования, ориентацией контроля учебного процесса и его результатов на качество понимания, а не на приобретаемую способность воспроизведения выданных знаний. Но для управленческого образования фундаментальность, прежде всего, состоит не только в том, чтобы научить студента учиться и самостоятельно добывать новые знания, а в формировании способности перейти от общих положений к конкретным управленческим технологиям (методикам управления).

Задача сочетания фундаментальности и прагматичности управленческого образования в вузах обуславливает такие требования к компетенциям научно-педагогических работников менеджерского профиля, как: понимание тенденций и закономерностей управления современными организациями; умение адекватно применять в научных исследованиях и разработке учебно-методического обеспечения преподаваемых дисциплин современных подходов (системного, ситуационного, процессного, ресурсно-целевого); знание современных достижений в области управленческих наук и конструктивно-критическое отношение к передовому отечественному и зарубежному управленческому опыту; умение учитывать отраслевые особенности при проведении научных исследований и формировании содержания

лекционных и практических занятий; умение диагностировать проблемные ситуации в своей предметной области; умение проектировать процесс решения актуальных проблемных ситуаций для предприятий и организаций; умение разрабатывать методические материалы и проводить практические занятия с использованием интерактивных технологий; умение сочетать качественный анализ и оценки явлений и процессов с экономическими, экономико-математическими и иными синтетическими расчетами.

Эти требования к компетенциям научно-педагогических работников следует признать важнейшими. Также в число важнейших компетенций следует отнести компьютерную грамотность и активное и корректное использование сети Интернет; умение говорить ясно, четко и выразительно; умение строить отношения с коллегами и студентами; психическая и эмоциональная уравновешенность; проявление эмпатии (способности к сопереживанию); стремление к саморазвитию и повышению квалификации.

К желательным качествам следует отнести хорошую память, чувство юмора, способность уделять внимание нескольким объектам одновременно, энергичность и выразительность преподавания.

Следует согласиться с М. И. Дьяченко в том, что вести практические занятия на достаточно высоком уровне непросто: преподавателей-мастеров в этом деле гораздо меньше, чем хороших лекторов. Мастер-преподаватель организует деятельность студентов и управляет ею в соответствии с четко осознаваемой целью. «Немастер»-преподаватель работает только как передатчик информации и контролер, ориентируется только на содержание знаний, не видит отдаленных целей, не соотносит с ними ближайшие. У мастера-преподавателя в центре внимания находится деятельность студента, организуемая и направляемая, у «немастера»-преподавателя превалирует деятельность преподавателя (он все время рассказывает, показывает, объясняет, отвечает на вопросы) (см.: [1, с. 181]).

Компетенции преподавателя можно рассмотреть и в иной плоскости как совокупность экспресс, лонг (кумулятивных) и опережающих компетенций. Экспрессивные компетенции могут

быть оценены сразу по мере появления потребности, кумулятивные требуют накопления информации и длительного наблюдения, опережающие компетенции представляют те из них, которые не востребованы в настоящем, но предположительно будут востребованы в будущем.

Например, знание тенденций современного управления, прогрессивного управленческого опыта и управленческих ошибок следует отнести к экспресс-компетенциям. Умение применять современные подходы в научных исследованиях и учебно-методической работе, умение проектировать процесс решения актуальных проблемных ситуаций предприятий, организаций – к кумулятивным компетенциям. Умение сочетать качественный анализ и оценки явлений и процессов с экономическими, экономико-математическими и иными синтетическими расчетами – пример опережающей компетенции.

Вузовский преподаватель выступает и как ученый, и как методист, и как организатор научной работы студентов. Преподаватель управленческих дисциплин по направлению «Менеджмент» в большей степени, чем другие преподаватели, должен содействовать развитию и саморазвитию студентов, сочетать широту подходов с глубиной решения актуальных проблем менеджмента.

Уровень научно-педагогического работника должен учитываться в системе их аттестации при определении степени соответствия занимаемой должности, принятии решений об установлении надбавок за профессиональное мастерство. При этом размер надбавки за профессиональное мастерство рекомендуется устанавливать в размере 30–50 % от должностного оклада. Удельный вес экспресс-компетенций в структуре надбавки за профессиональное мастерство – 30 %, кумулятивных – 45 %, опережающих – 25 %.

Оценка компетенций может и должна проводиться непосредственно на основе экспертных оценок и опосредованно на основе анализа научных и методических разработок научно-педагогического работника. При этом необходимо учитывать многомерность полученных научных результатов (трудоемкость, научная новизна, репутационный и коммерческий эффект для вуза).

Плата за профессиональный уровень (развитость компетенций, перспективность как научно-педагогического работника, стремление к повышению своей компетентности) должно стать привычной и эффективной практикой управления персоналом в российских вузах.

Библиографический список

1. Дьяченко И. М., Кандыбович Л. А., Кандыбович С. Л. Психология высшей школы. Минск : Харвест, 2006. 416 с.
2. Лифшиц А. С. О фундаментальности и прагматичности управленческого образования в вузах // Вестник Ивановского государственного университета. Сер.: Экономика. 2015. № 3/4. С. 75–81.

УДК 336

В. В. Морковкина, Е. И. Попова

ПЛАТЕЖНАЯ КАРТА «МИР»: ОСОБЕННОСТИ, ПРЕИМУЩЕСТВА И НЕДОСТАТКИ

Рассматриваются предпосылки создания национальной платежной системы. Необходимость появления собственной платежной системы. Рассмотрен один из основных инструментов развития национальной платежной системы. Перечислены основные преимущества и недостатки использования в настоящее время карты «Мир».

Ключевые слова: платежная система, платежный инструмент, карта «Мир», национальная платежная система.

V. V. Morkovkina, E. I. Popova

PAYMENT CARD «MIR»: FEATURES, ADVANTAGES, AND DISADVANTAGES

The article discusses the prerequisites for the creation of a national payment system. The need for the emergence of its own payment system. Considered one of the main tools for the development of the national payment system. The main advantages and disadvantages of using the current World map are listed.

Key words: payment system, payment instrument, card «Mir», national payment system.

© Морковкина В. В., Попова Е. И., 2018

Предложения создать национальную платежную систему были озвучены еще в 1990-х годах, как раз в период становления рыночной экономики, но до реализации дело так и не дошло. Причинами тому служили отсутствие: правового обеспечения, программной и материальной базы, поэтому на российский рынок были допущены ряд международных платежных систем, которые уже закрепили свои прочные позиции во многих странах мира. Вплоть до 2015 г. в России функционировали только иностранные платежные системы, но 23 июля 2014 г. на основании 161-ФЗ «О национальной платежной системе» [4] была создана своя национальная платежная система с целью обеспечения бесперебойности, эффективности и доступности оказания услуг по переводу денежных средств.

На разработку и внедрение собственной платежной системы оказал ряд факторов, таких, как:

1) монопольное присутствие международных операторов на банковском рынке РФ;

2) из-за введения санкций против России две крупнейшие международные платежные системы, такие, как Visa и MasterCard перестали оказывать услуги по проведению платежных операций для клиентов ряда российских банков [1].

Появившаяся платежная система «Мир» предполагает обеспечение жителей России современным платежным инструментом, работа которого не зависит от внешних экономических и политических факторов. Оператором платежной системы «Мир» является компания «Национальная система платежных карт» (АО «НСПК»), которая на 100 % принадлежит Центральному банку Российской Федерации, что гарантирует наивысшие стандарты безопасности при проведении платежей. Карты «Мир» обладают достаточным для большинства клиентов банка функционалом.

По сравнению с международными картами, платежная карта «МИР»:

– является платежным средством, которое продолжит работать даже в случае отказа в обслуживании Visa, MasterCard;

– делают нерациональными санкции в отношении международного пластика, косвенно обеспечивая его стабильную работу.

Первым из крупнейших банков страны, начавшим работу с ПС МИР, был ВТБ. Банк Открытие начал работу с системой с 1 июля 2016 г., но только для зарплатных клиентов. Сбербанк работает с ПС МИР по всему спектру услуг, начиная с безналичных платежей и заканчивая переводами. Осуществляется кэшбэк по программе «Спасибо от Сбербанка» со всеми партнерами. Газпромбанк предлагает открыть карту системы МИР как к отдельному счету, так и привязать к уже существующим, в качестве дополнительной.

На данный момент выпускают и обслуживают карты ПС МИР многие крупные банки: АБ Россия, Банк Санкт-Петербург, Банк Уралсиб, Возрождение, Промсвязьбанк, Райффайзенбанк, Россельхозбанк, Саровбизнесбанк, Сбербанк России, Связь-Банк, СДМ-Банк, Западно-Сибирский коммерческий банк, УралТрансБанк и другие.

В настоящее время среди минусов карт «Мир» отмечается: принудительное навязывание системы бюджетникам, отсутствие спецсервисов, которые имеются у международных платёжных систем (PayPass, MoneySend), отсутствие страховок и услуги консьерж. Кроме того, на данный момент времени возможны операции только в национальной валюте, действие карты ограничено территориальными пределами РФ, отсутствует возможность пользоваться услугами зарубежных сайтов и интернет-магазинами. Кроме того, стоимость годового обслуживания карты сопоставима с картами международных платёжных систем, но не идет ни в какое сравнение с количеством предоставляемых услуг [2].

Основной поток клиентов МИР – это пенсионеры, военнослужащие и бюджетники. С 2017 г. стартовала замена международных карт на национальные. По федеральному закону деньги из бюджета больше нельзя получать с участием иностранных инструментов. Исключение сделано для пенсионеров: они могут перейти с Maestro при плановом выпуске, вплоть до середины 2020 г.

Среди плюсов остается тот фактор, что карты «Мир» привязаны к национальной платёжной системе и независимы от санкций. Тем не менее, с каждым годом характеристики пла-

тежных карт «Мир» совершенствуются, среди плюсов можно отнести следующие:

- карта «МИР» принимается во всех розничных магазинах России, поставщиках коммунальных услуг, государственных и муниципальных учреждениях, принимающие оплату по карте;

- полная безопасность пользования в онлайн и офлайн режимах – карта содержит уникальный чип, гарантирующий защиту от подделки, препятствующий копированию;

- наличие технологии бесконтактного применения – карту можно просто приложить к терминалу, и, спустя пару секунд, операция по ней будет выполнена;

- бонусное предложение лояльности – программа работает менее года, но уже позволяет пользователям карты «Мир» экономить до 15 % (именно столько составляет кэшбэк от общей стоимости покупки);

- опция использования мобильных смартфонов;

- отличительные особенности карты – фирменное голографическое нанесение, позолоченный или серебряный чип, красиво выполненный символ российского рубля – всё это придает дополнительную безопасность и уверенность владельца в сохранности своих средств [3].

Следует отметить, что в перспективе в создании единого платёжного пространства с Россией могут принять участие Вьетнам, Египет, Иран, Турция, Таиланд. Уже ведутся аналогичные переговоры с Белоруссией, Казахстаном, Киргизией, Узбекистаном, Таджикистаном, Абхазией [5].

Тем не менее, по нашему мнению, карта обречена на успех, так как уже с 1 января 2018 г. все операции по счетам, на которые поступают средства из бюджета, совершаются только с помощью карты МИР. Банки и кредитные организации уже обеспечили приём карт МИР. Несмотря на то, что есть еще недоработки в платёжной системе, тем не менее, платёжная карта «Мир» является главным инструментом развития самой платёжной системы. Уже наличие собственной платёжной системы у государства позволяет говорить о его независимости от внешних факторов и международных платёжных систем.

Библиографический список

1. *Береснева А. С.* Карта «Мир» как инструмент развития национальной платежной системы РФ // Современные научные исследования и инновации. 2016. № 6. URL: <http://web.snauka.ru/issues/2016/06/68953/>
2. *Морковкина В. В., Попова Е. И.* Особенности национальной карты «МИР» // Ученый XXI века : межд. науч. журн. 2018. № 9 (44). С. 44–46.
3. Национальная платежная карта «МИР». Официальный сайт. URL: <http://www.mironline.ru/>
4. О национальной платежной системе : федеральный закон от 27.06.2011 г. № 161-ФЗ (ред. от 03.07.2016 г.) (с изм. и доп., вступ. в силу с 17.07.2016 г.) // Российская газета. 2018. 30 июля. № 139.
5. *Попова Е. И.* Развитие национальной платежной системы // Интеллектуальный и научный потенциал XXI века : сб. ст. Междунар. науч.-практ. конф., Казань, 20 декабря 2016 г. Уфа : Аэтерна, 2016. С. 154–155.

УДК 338.001.36

И. В. Некрасова, В. В. Солдатов

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ПОДДЕРЖКА РАЗВИТИЯ ТЕКСТИЛЬНОЙ И ШВЕЙНОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ В ПРОЦЕССЕ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ ТРЕТЬЕЙ ПРОМЫШЛЕННОЙ РЕВОЛЮЦИИ (НА ПРИМЕРЕ ИВАНОВСКОЙ ОБЛАСТИ)

Поставлен вопрос о мерах государственной поддержки развития текстильной и швейной промышленности в процессе осуществления третьей промышленной революции.

Ключевые слова: третья промышленная революция, меры государственной поддержки, вид сырья, виды деятельности, инновационные технологии, инновационный труд, инвесторы.

**OF DEVELOPMENT OF TEXTILE AND CLOTHING INDUSTRY
IN THE PROCESS OF IMPLEMENTATION
OF THE THIRD INDUSTRIAL REVOLUTION
(ON THE EXAMPLE OF THE IVANOVO REGION)**

The article deals with issue about All-Russian center for the production and sale of textile and clothing products as a subject of research, its main goals are outlining, and the logical sequence of presentation.

Key words: cluster, textile and industrial cluster, type of raw materials, kinds of activity, innovative technologies, innovative goods, strategic partners, investors.

Развитие текстильной и швейной промышленности Российской Федерации в XXI веке будет осуществляться в условиях осуществления третьей промышленной революции. Эта революция должна внести кардинальные изменения в текстильное и швейное производство, связанные с изменением сырьевой базы, технологической основы производства, а также его трудовой и материальной основы. В связи с этим особый интерес вызывает рассмотрение основных направлений государственной поддержки развития текстильной и швейной промышленности в этих условиях.

По нашему мнению, государственная поддержка текстильной и швейной промышленности в процессе осуществления третьей промышленной революции должна осуществляться как по существующим в настоящее время направлениям, так и на основе создания новых направлений.

Изучение всемирного опыта государственной поддержки развития текстильной и швейной промышленности позволило выявить следующие ее основные направления:

- инвестиционное стимулирование;
- финансовое стимулирование;
- льготное финансирование экспорта;
- развитие инфраструктуры;
- налоговые послабления;
- другие нефинансовые послабления [1].

Приведенные выше основные направления государственной поддержки направлены на стимулирование получения дополнительных преимуществ, в производстве и экспорте продукции текстильной и швейной промышленности, но недостаточны для ее будущей кардинальной перестройки в условиях осуществления третьей промышленной революции [2].

По нашему мнению, формирование принципиально новой текстильной и швейной промышленности должно основываться на восприятии и внедрении достижений третьей промышленной революции в целях сохранения этих видов деятельности и повышения материального благосостояния граждан. Успешное восприятие и внедрение этих достижений будет невозможно без установления государственно-частного партнерства, в котором каждый из субъектов должен будет принять на себя обязательства. В рамках государственно-частного партнерства должен быть разработан комплекс основных направлений государственной поддержки, внедрения достижений третьей промышленной революции.

Первое направление государственной поддержки должно быть связано с полной автоматизацией текстильной и швейной промышленности, созданной на абсолютно новой научно-технической основе XXI века. Осуществление этой задачи потребует громадных финансовых и материальных ресурсов, которые невозможно будет получить, с помощью концентрации и централизации частного капитала. В связи с этим в Российской Федерации должен быть создан государственный фонд технического перевооружения текстильной и швейной промышленности. Средства этого фонда на основе государственно-частного партнерства должны будут предоставляться частным собственникам на кардинальное перевооружение их предприятий. Таким образом, государственный фонд технического перевооружения текстильной и швейной промышленности станет материальной основой использования достижений третьей промышленной революции.

Второе направление государственной поддержки должно быть связано с переносом основного процесса производства из промышленных цехов, где робототехника будет создавать продукты по заданной ей программе, в творческие цеха, где боль-

шое количество разнообразных специалистов будут разрабатывать эти продукты и создавать технологии их производства. Осуществление этой задачи потребует от государства изменения его отношения к научно-исследовательской деятельности и подготовки высококвалифицированных специалистов. Особое значение приобретет государственная поддержка людей оставшихся без работы, вследствие полной автоматизации текстильного и швейного производства. Таким образом, государственная поддержка научно-исследовательской деятельности, подготовки и переподготовки высококвалифицированных работников позволит разрешить основное противоречие третьей промышленной революции, связанное с острой нехваткой высококвалифицированных работников и большим количеством высвобождающихся из процесса производства работников низкой квалификации.

Третье направление государственной поддержки будет связано с использованием в процессе производства текстильной продукции 3D-принтеров во всех видах деятельности, на основе широкого применения синтетических и искусственных материалов с заранее заданными свойствами аналогичными натуральным, созданными в химическом производстве на молекулярной основе. Для осуществления этой задачи государство должно провести работу по созданию единой производственной цепочки: от добычи сырья, осуществления химического процесса по изменению его молекулярных свойств и созданию текстильной и швейной продукции. Таким образом, создание государством единой производственной цепочки позволит не только решить сырьевую проблему текстильной промышленности, но и стать основой повышения эффективности во всех видах производственной деятельности.

Четвертым направлением государственной поддержки будут преобразования в процессе управления принятием решений, связанные с переходом от иерархической системы к горизонтальной системе управления, с большим количеством людей принимающих решения. Основой изменений в управлении станут преобразования в процессе осуществления производства, когда миллионы потребителей будут скачивать цифровые модели продуктов, адаптировать их к своим потребностям, и распечатывать их в соответствующих компаниях или домашних усло-

виях. В связи с этим государственная поддержка будет связана с созданием системы учета миллионов решений потребителей, определением общественной потребности в товарах текстильной и швейной промышленности, а также планированием производственной деятельности.

Библиографический список

1. Стратегия развития легкой промышленности России на период до 2020 года : приказ Минпромторга России от 24 сентября 2009 г. № 853. URL: http://minpromtorg.gov.ru/search_results/?date_from_24

2. Некрасова И. В., Солдатов В. В. Основные направления государственной поддержки развития текстильной и швейной промышленности (На примере текстильной и швейной промышленности Ивановской области) // Многоуровневое общественное воспроизводство: вопросы теории и практики : сб. науч. тр. / под ред. Б. Д. Бабаева, Е. Е. Николаевой. Иваново : Иван. гос. ун-т, 2015. Вып. 8 (24). С. 257–262.

УДК 330.1; 330.341.1; 330.341.2

Е. Е. Николаева, И. Х. Кескин

О НЕОБХОДИМОСТИ ИЗУЧЕНИЯ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ЭКОЛОГИЧЕСКИХ, ЭКОНОМИЧЕСКИХ, СОЦИАЛЬНЫХ ПРОЦЕССОВ В ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ТЕОРИИ

Рассматриваются взаимоотношения человека и природы, концепции природопользования, сформировавшиеся в конце XX века в результате возрастания угроз глобальной экологической проблемы, акцентируется внимание на необходимости использования междисциплинарного подхода для решения острых эколого-социально-экономических проблем, изучения темы взаимодействия природы, человека, экономики и общества в теоретико-экономическом аспекте. Отмечается необходимость взаимодействия субъектов всех уровней национальной экономики (принцип множества заинтересованных сторон) для решения проблем в системе «природа – экономика – общество».

Ключевые слова: природосберегающий тип воспроизводства, ноосфера, коэволюция, экоразвитие, устойчивое развитие, экологические, экономические, социальные процессы.

© Николаева Е. Е., Кескин И. Х., 2018

THE NEED TO STUDY THE INTERACTION OF ENVIRONMENTAL, ECONOMIC, SOCIAL PROCESSES IN ECONOMIC THEORY

The relationship of man and nature, concepts of nature management, formed at the end of the twentieth century as a result of increasing threats to the global environmental problem, focuses on the need to use an interdisciplinary approach to solve acute environmental and socio-economic problems, to study the interaction of nature, man, economy and society in the theoretical and economic aspect. There is a need for interaction between the subjects of all levels of the national economy (the principle of multiple stakeholders) to solve problems in the system «nature – economy – society».

Key words: nature-saving type of reproduction, noosphere, coevolution, eco-development, sustainable development, environmental, economic, social processes.

Человек с древнейших времен взаимодействует с природой и использует ее в самых разных аспектах. Глобальная рыночная экономика создает целый ряд угроз для мирового сообщества в связи с воздействием человека на природу, влиянием его хозяйственной деятельности на изменение климата. Климатические трансформации влияют на условия жизни людей и животного мира, приносят неопределенность и непредсказуемые последствия для производственной деятельности, сказываются на функционировании национальных экономик в целом. Многие факты позволяют охарактеризовать сложившиеся взаимоотношения человека и природы как «антропогенный экоцид» – разрушение людьми экологической среды жизни на Земле, в том числе и условий собственного существования [2, с. 150], природоразрушительный тип общественного развития [8, с. 50]. Многообразные процессы жизнедеятельности людей и развития природы требуют теоретического осмысления и разработки прикладных решений.

В 80-е годы XX века сформировалась концепция природопользования, суть которой сводится к высокой ответственности человека за состояние природных систем Земли. Она пред-

полагает следующие требования к деятельности мирового сообщества: «координация усилий по достижению строго определенных целей на планетарном уровне (в первую очередь реализация системы мер, направленных на то, чтобы преодолеть нарастающее разрушение озонового слоя и потепление климата); отказ от остаточного принципа выделения ресурсов на сохранение окружающей среды и повышение доли расходов на эти цели; линия на отказ от производства (а, следовательно, и от достижения каких-то других целей) там, где мы не можем надежно сохранить полноценность природных систем» [8, с. 53–54]. С политэкономической точки зрения это следует трактовать как необходимость перехода к природосберегающему типу общественного воспроизводства.

В российской экономической науке существуют многообразные направления исследования природопользования, но они обычно заострены на прикладных вопросах исследования природы и использования ее благ, в то время как в экономикотеоретическом аспекте тема взаимодействия экономических, социальных и экологических процессов недостаточно проработана.

Современная тенденция в научных исследованиях – междисциплинарные изыскания, взаимодействие разных наук для решения острых социально-экономических проблем. Это объясняется тем, что развитие техники и технологий оказывает воздействие на все стороны жизни людей. В результате взаимодействия природных и экономических процессов возникают и функционируют новые виды человеческой деятельности. Развитие техники и технологий в результате промышленных, научно-технических революций приводит к нарушению баланса между природой и экономикой, влияет на социальную структуру общества, изменяет требования к знаниям, навыкам, жизненным стандартам. Эти изменения невозможно понять с помощью узкоспециализированного знания. На это обращает внимание О. Н. Яницкий, предлагая концепцию производства экосоциального знания на основе взаимодействия социологических, естественных и технических наук, отмечая междисциплинарный и процессуальный характер этого знания [11]. Междисциплинарный подход обусловлен и тем, что природа естественных процессов носит комплексный характер, их нормализация предпо-

лагают объединение усилий людей практически во всех сферах человеческой деятельности, гармонизацию интересов участников хозяйственной деятельности, согласование индивидуальных и общественных интересов.

В этой связи следует обратить внимание на учение о ноосфере В. И. Вернадского, разработанное еще в начале 20-х гг. XX в., как высшем этапе развития земной природы. Ноосфера трактуется как результат совместной эволюции природы и общества, направляемой человеком, «будущее биосферы, которая благодаря разумной деятельности человека приобретет новую функцию – функцию гармоничной стабилизации условий жизни людей на планете. Эпохе ноосферы предшествует глубокая социально-экономическая реорганизация общества, изменение его ценностной ориентации». Развитием этого учения выступает выдвинутая в начале 70-х годов XX века математиком Н. Н. Моисеевым концепция коэволюции (совместной взаимосвязанной эволюции) человеческого общества и биосферы, для реализации которой ученый предлагал вначале принять и утвердить новый нравственный императив, направленный на формирование нравственности, отвечающей условиям экологического императива. Приложение результатов многолетней работы по идентификации математических моделей эволюции сложных систем и математической теории компромиссов к решению глобальных (экологических) проблем привело к выводам гуманитарного характера [1, с. 90–94; 2, с. 157–158].

В современной научной литературе вопросы взаимодействия экономики, социологии и экологии поднимаются многими авторами. Так, М. Я. Лемешев в своих трудах разрабатывает модель, в которой человек, природа и экономика – это три элемента единой системы (эколого-социально-экономическая объединенная система). Он предлагает проект создания системы полифункциональных сельских поселений, или многофункциональных экологических деревень [6, 7]. А. Б. Берендовой разработана концепция, которая в рамках политэкономического подхода рассматривает тенденцию нарастания социальных свойств экономики как воспроизводственный процесс, а в рамках институционализма – через призму институциональной среды. Эта концепция способствует раскрытию экономических и социальных

процессов как элементов воспроизводственной цепи [5]. Б. Д. Бабаев, Д. Б. Бабаев, Е. А. Белкин показывают единство естественных и экономических процессов в рамках логической цепочки «природные процессы – экономические процессы – институциональные условия» [3]. Б. Д. Бабаев и Е. Е. Николаева предлагают рассматривать общественное воспроизводство как системное единство природных, экономических, институциональных и социальных процессов. При этом они отмечают, что «процессы проникновения в природу должны по возможности находиться под общественным и государственным контролем» [4, с. 23].

В ходе подготовки Стокгольмской конференции ООН по окружающей среде в 1972 г. впервые было сформулировано понятие «экоразвитие» как «экологически-ориентированного социально-экономического развития, при котором рост благосостояния людей не сопровождается ухудшением состояния среды обитания и деградацией природных систем» [2, с. 151]. В настоящее время развиты концепции устойчивого развития с учетом экологических ограничений как в теоретическом, так и в практическом плане, связанные с конференцией ООН по окружающей среде и развитию (Рио-де-Жанейро, 1992 г.), в которых делается акцент на сохранение природного равновесия, формирование экологически устойчивого общества.

Устойчивое развитие понимается нами как процесс экономических и социальных изменений, при котором эксплуатация природных ресурсов, направление инвестиций, ориентация научно-технического развития, развитие личности и институциональные изменения согласованы друг с другом и укрепляют нынешний и будущий потенциал для удовлетворения человеческих потребностей.

В Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года выделяется пять приоритетов устойчивого развития: 1) повышение качества жизни российских граждан путем гарантирования личной безопасности и высоких стандартов жизнеобеспечения; 2) экономический рост, прежде всего путем развития национальной инновационной системы и инвестиций в человеческий капитал; 3) наука, технологии, образование, здравоохранение и культура, которые развиваются путем

укрепления роли государства и совершенствования государственно-частного партнерства; 4) экология живых систем и рациональное природопользование за счет сбалансированного потребления, развития прогрессивных технологий и целесообразного воспроизводства природно-ресурсного потенциала страны; 5) стратегическая стабильность и равноправное стратегическое партнерство [9].

В рамках указанных приоритетов также прослеживается необходимость комплексного исследования темы взаимодействия природы и человеческого общества. Устойчивое развитие означает не только экономический рост с учетом экологической составляющей. Без гуманитарного аспекта это будет новое накопление капитала за счет финансирования природы. Важнейшим моментом в экологическом аспекте устойчивого развития является сохранение природных ресурсов. В этой связи следует не допускать того, чтобы природа рассматривалась как средство накопления капитала, будь то расходуемое или потребляемое, не допускать злоупотребления природными ресурсами с целью извлечения прибыли.

Необходим комплекс мер по оптимизации действий людей в системе «человек – природа» для достижения двузначной цели: удовлетворение растущих запросов людей и решение круга хозяйственных проблем с учетом национальной безопасности и отраслевого и пространственного развития страны. Как отмечает П. Г. Олдак, «планетарная вовлеченность природных комплексов в хозяйственную жизнь требует единого управления в границах системы «общество – производство – окружающая среда» на региональном, национальном и мировом уровнях. А это, в свою очередь, предполагает соблюдение принципа, по которому национальные цели ставятся выше частных, общечеловеческие – выше национальных, долговременные – выше ближайших» [8, с. 49–50]. Клаус Шваб подчеркивает: «Если мы хотим, чтобы Четвертая промышленная революция привела нас в экологически рациональное и открытое для всех будущее, крайне важно придерживаться подхода, нацеленного на множество заинтересованных сторон. Принцип множества заинтересованных сторон предполагает, что жизнеспособные решения сложных мировых проблем могут быть достигнуты при совме-

стном участии руководителей бизнеса, государства, гражданского общества и научных кругов, а также с привлечением молодого поколения... Чтобы Четвертая промышленная революция обеспечила процветание, открытость и равенство для общества и граждан, требуется осознанный выбор технологических систем, которые неизбежно будут влиять на экономику, окружающую среду и социальные системы» [10, с. 85, 86].

Процессы, происходящие в природе, должны рассматриваться как материальная основа экономической и социальной деятельности людей, осуществляемой в определенной институциональной среде. При таком подходе природный (экологический) процесс ставится не в конце, а в начале логической последовательности, описывающей общественное воспроизводство: природа – экономика – общество – институты. При этом важна тема нравственной экономики, предполагающей формирование личности с развитыми морально-нравственными качествами. Нравственный аспект предполагает и изменение структуры потребностей человека и культуры потребления.

Все вышесказанное подтверждает необходимость изучения взаимосвязи природных, экономических, социальных и институциональных процессов в рамках экономической теории.

Библиографический список

1. *Акаев А.* Учение В. И. Вернадского и Н. Н. Моисеева о ноосфере, коэволюции человека и биосферы – императив эпохи // Партнерство цивилизаций. 2013. № 1–2. С. 90–111.

2. *Акимова Т. А., Хаскин В. В.* Основы экоразвития : учеб. пособие. М. : Изд-во Рос. экон. акад., 1994. 312 с.

3. *Бабаев Б. Д., Бабаев Д. Б., Белкин Е. А.* О взаимосвязи природного (естественного) и экономического процессов в рамках полит-экономического подхода // Современные наукоемкие технологии. Региональное приложение. 2016. № 3 (47). С. 10–16.

4. *Бабаев Б. Д., Николаева Е. Е.* Общественное воспроизводство как системное единство природных, экономических, институциональных и социальных процессов // Вестник Тверского государственного университета. Сер.: Экономика и управление. 2017. № 2. С. 22–27.

5. *Берендеева А. Б.* Социальные свойства экономики: национальный и региональный аспекты (вопросы теории и практики) : дис. ... д-ра экон. наук. Иваново, 2007. 400 с.

6. *Лемешев М. Я.* Природа и мы. М. : Советская Россия, 1989. 272 с.

7. *Лемешев М. Я.* Экологические деревни – альтернатива урбанизации // Наш современник. 2016. № 2. С. 166–176.

8. *Олдак П. Г.* Формирование современного экономического мышления. Новосибирск : Наука, 1989. 160 с.

9. О стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года : указ Президента РФ от 12.05.2009 г. № 537 (ред. от 1.07.2014 г.) // Собрание законодательства РФ. 2009. № 20. Ст. 2444.

10. *Шваб К., Дэвис Н.* Технологии Четвертой промышленной революции. М. : Эксмо, 2018. 320 с.

11. *Яницкий О. Н.* К вопросу о концепции экосоциального знания // Социологические исследования. 2014. № 4. С. 3–13.

УДК 330.342

И. В. Пузырев, Е. Е. Николаева

РАЗВИТИЕ БАНКОВСКОГО СЕКТОРА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В КОНТЕКСТЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ СТИХИЙНОСТИ И ПЛАНОМЕРНОСТИ

Рассматриваются основные этапы развития банковского сектора Российской Федерации в контексте взаимодействия самоорганизации и регулирования.

Ключевые слова: банковский сектор, хозяйственный механизм, самоорганизация, государственное регулирование.

I. V. Puzyrev, E. E. Nikolaeva

DEVELOPMENT OF THE BANKING SECTOR OF THE RUSSIAN FEDERATION IN THE CONTEXT OF INTERACTION OF SELF-ORGANIZATION AND REGULATION

The main stages of the development of the banking sector of the Russian Federation in the context of interaction of self-organization and regulation.

Key words: banking sector, economic mechanism, self-organization, government regulation.

© Пузырев И. В., Николаева Е. Е., 2018

За последние 25 лет банковская система Российской Федерации преодолела несколько этапов своего развития. Каждый из этих этапов характеризуется особой экономической конъюнктурой, вектором социально-экономического развития, политикой государства в отношении банковского сектора, а также влиянием внешних вызовов.

Развитие банковского сектора является результатом взаимодействия стихийности и планомерности как двух сторон современного хозяйственного механизма.

По мнению Б. И. Маленькова, «в наиболее общем виде хозяйственный механизм есть система организации хозяйства». Конкретизированное понятие хозяйственного механизма представляется как «общественная система хозяйствующих субъектов с присущими им механизмами хозяйствования и элементами общественного воздействия, регулирующими экономическую деятельность в масштабах всего общественного производства» [2, с. 76–77].

Из такой трактовки можно выделить следующие структурные элементы хозяйственного механизма:

- хозяйствующие субъекты;
- система хозяйственных отношений между ними;
- хозяйственное законодательство, определяющее правила и нормы поведения хозяйствующих субъектов;
- совокупность экономических методов воздействия и др.

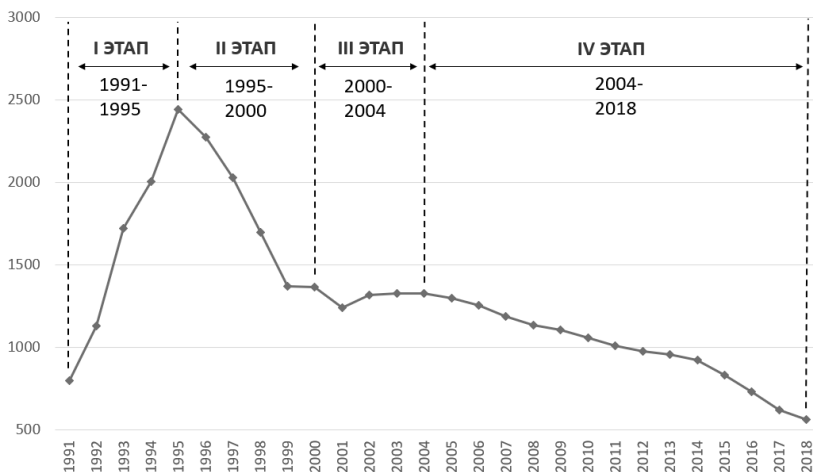
Такая структура позволяет в качестве методологического принципа исследования использовать симбиоз политической экономии и институционализма. Систему экономических отношений между людьми по поводу производства, распределения, обмена и потребления благ, экономические законы изучает политическая экономия, выступающая как теоретическая база разработки экономической политики. Институциональная экономика занимается изучением институциональной среды как общих правовых и иных условий функционирования агентов экономической деятельности. При этом под институтами мы понимаем формальные и неформальные правила и нормы, определяющие поведение хозяйствующих субъектов, а также механизмы побуждения и принуждения к соблюдению этих норм. При этом, как отмечает А. Ю. Роднина (Кособуцкая), «институцио-

нальные изменения могут возникать стихийно в процессе взаимодействия отдельных хозяйствующих субъектов (изменение неформальных правил игры), а также сознательно, под влиянием государства (изменение тех или иных формальных правил игры). При этом формальные и неформальные правила должны соответствовать друг другу, следовательно, и их изменения должны соответствовать друг другу (принцип «конгруэнтности институтов»)» [5, с. 36].

Стихийность выступает объективной основой функционирования рыночной экономики, обусловленной частной собственностью, и предполагает развитие за счет внутренних импульсов, резервов, ресурсов. С точки зрения управления стихийность можно рассматривать как саморегулирование, как самоорганизация. Как отмечает Д. С. Вахрушев, «самоорганизация и саморегулирование могут рассматриваться как синонимы лишь в узком смысле для обозначения процессов, связанных с самоуправлением экономическими системами. С содержательной точки зрения самоорганизация гораздо шире, чем саморегулирование, поскольку раскрывает не только источник изменений, но и механизм их протекания». В его диссертации самоорганизация представлена «как объективный и постоянный процесс, характерный для экономических систем, в то время как саморегулирование субъективно и ограничено во времени» [1, с. 14].

Планомерность – это сознательно поддерживаемая пропорциональность в общественном развитии, объективной основой которой выступает государственная собственность на средства производства. Планомерность как сознательный процесс регулирования экономики ориентирована, прежде всего, на реализацию общественных интересов, удовлетворение общественных потребностей, предполагает использования административных и экономических методов воздействия на хозяйствующие субъекты.

Рассмотрим четыре основных этапа развития банковского сектора Российской Федерации с учетом вышесказанного (см. рисунок).

Количество кредитных организаций в России
в период 1991–2018 гг.

Первый этап (1991–1995 гг.) можно охарактеризовать как период бурного развития банковского сектора в условиях максимальной свободы. Весьма лояльные требования к минимальному размеру собственных средств привели к образованию большого количества маленьких банков. К началу 1992 года из 1414 банков более 70 % имели размер уставного фонда в диапазоне 5–25 млн р., тогда как банки с капиталом, превышающим 200 млн р., составляли лишь 2 % [3]. Подобная структура банковского сектора породила большое количество проблем ввиду низкой квалификации персонала, несоразмерности принимаемых рисков и масштабов деятельности, мошенничества и пр. Все это на фоне галопирующего роста привело к череде банкротств и массовому отзыву лицензий в 1995 году.

Второй этап (1995–2000 гг.) ознаменовался резким сокращением количества банков после бурного роста предыдущей пятилетки. Немалую роль здесь сыграл кризис 1998 года: дефолт правительства очень сильно отразился на банках, имеющих высокую долю государственных ценных бумаг в активах. Ко всему прочему, низкое доверие населения правительству, банкам и массовый отток вкладов внесли свою лепту в даль-

нейшее развитие кризиса. К началу третьего тысячелетия количество банков сократилось вдвое.

Третий этап (2000–2004 гг.) характеризуется умеренным развитием банковской системы на фоне благоприятной внешней конъюнктуры. Количество кредитных организаций существенно не изменилось, однако количество занятых в финансовой сфере за рассматриваемый период увеличилось примерно на 28 %, что свидетельствует о расширении масштабов деятельности финансового сектора РФ. Объем предоставляемых сектором услуг только за 2004 год вырос на 42 % [4].

Четвертый этап (2004 г. – по н. в.) является периодом устойчивого сокращения количества кредитных организаций под влиянием ужесточения политики Банка России, а также экономических кризисов (банковский кризис 2004 года; мировой финансовый кризис 2008 года; ухудшение конъюнктуры и санкции 2014 года).

Каждый из приведенных этапов развития банковской системы сочетает в себе самоорганизацию и государственное регулирование. Очевидно, что в начале 1990-х гг. в условиях смены экономического и политического укладов первую скрипку играл стихийный способ регулирования, связанный с самоорганизацией экономических субъектов банковского сектора.

Однако в настоящее время все больше и больше чувствуется усиление роли государства в деятельности коммерческих банков, что свидетельствует о привнесении элементов планомерности в развитие банковского сектора страны. В деятельности Центрального банка РФ в последние годы наблюдается тенденция перехода от регионально распределенной модели к централизованной модели регулирования, централизации банковского надзора с 2017 г. Функции надзора за деятельностью коммерческих банков перешли от региональных отделений к надзорному департаменту центрального аппарата Банка России.

На наш взгляд, залогом успешного функционирования банковского сектора является гармоничное сочетание стихийности и планомерности в их взаимосвязи.

Библиографический список

1. *Вахрушев Д. С.* Самоорганизация и динамическая устойчивость экономических систем: теоретико-методологические аспекты : автореф. дис. ... д-ра экон. наук. Кострома : Костр. гос. ун-т им. Н. А. Некрасова, 2004. 34 с.
2. *Маленьков Б. И.* Макроэкономика : краткий курс лекций. Иваново : Иван. гос. ун-т, 2007. 150 с.
3. Официальный сайт Банка России (раздел «Статистика»). URL: <http://cbr.ru/statistics/> (дата обращения: 25.10.2018).
4. Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики. URL: www.gks.ru/doc_2009/year09_pril.xls (дата обращения: 25.10.2018).
5. *Роднина А. Ю.* Кругооборот кредитного ресурса: взаимосвязь политико-экономического и институционального аспектов : дис. ... д-ра экон. наук. Иваново : Иван. гос. ун-т, 2015. 407 с.
6. Статистический бюллетень Банка России. 2018. № 9 (304). URL: <http://www.cbr.ru/Collection/Collection/File/7510/Bbs1809r.pdf> (дата обращения: 25.10.2018).

УДК 331.104

О. С. Романова

ЕДИНСТВО ОБЪЕКТИВНЫХ И СУБЪЕКТИВНЫХ ОСНОВ ОРГАНИЗАЦИОННОЙ (КОРПОРАТИВНОЙ) КУЛЬТУРЫ

Организационная (корпоративная) культура – явление объективно-субъективное. При этом в рамках экономических и организационно-управленческих, а также социально-трудовых отношений она имеет различные основы. В данной статье рассматриваются объективные и субъективные составляющие изучаемого феномена с позиции различных научных школ с позиции их взаимосвязи.

Ключевые слова: организационная (корпоративная) культура, трудовые установки, общий корпоративный интерес, единообразное экономическое поведение.

THE UNITY OF OBJECTIVE AND SUBJECTIVE FOUNDATIONS OF ORGANIZATIONAL (CORPORATE) CULTURE

Organizational (corporate) culture is an objective and subjective phenomenon. At the same time, within the framework of economic, organizational and managerial, as well as social and labor relations, it has different bases. This article discusses the objective and subjective components of the phenomenon under study from the perspective of different scientific schools from the perspective of their relationship.

Key words: organizational (corporate) culture, labor attitudes, General corporate interest, uniform economic behavior.

Организационная (корпоративная) культура, на наш взгляд, может рассматриваться в рамках трех исследовательских блоков: экономические, организационно-управленческие и социально-трудовые отношения. Выделим и проанализируем объективные и субъективные составляющие этого явления с учетом наличия разных методологических подходов.

С точки зрения экономических отношений, организационная (корпоративная) культура имеет объективную основу в форме совместного экономического интереса, первопричиной которого, в свою очередь, является кооперированный труд. Субъективное начало в данном случае следует искать в единообразном экономическом поведении, которое формируется не только в силу наличия общей цели и совместного интереса, но и благодаря целенаправленной деятельности руководства. Создание адекватной системы стимулирования является, по нашему мнению, важнейшей задачей руководства, которая наряду с созданием этического кодекса призваны обеспечить предсказуемость трудового поведения и его единообразие.

Субъективизм экономического поведения на микроуровне определяется воздействием широкого круга факторов внешней и внутренней среды организации. Но только единообразие этого поведения способно выступать в качестве механизма повышения эффективности совместного труда. Обеспечить его достаточно трудно, но в качестве примера предприятий, на которых

имеет место не только объективная, но и субъективная составляющая организационной (корпоративной) культуры в понимании ее как экономических отношений, можно привести ПАО «ХБК Шуйские ситцы», ПАО «Полет» и ряд других промышленных предприятий Ивановской области.

Система стимулирования труда представлена на них не только материальной составляющей, но и моральными компонентами поощрения работников (Доска Почета, корпоративные мероприятия, соревнования, прогрессивная система обучения). Вместе с тем, эти предприятия славятся своим имиджем, деловой репутацией. В процессе внедрения находятся Кодекс корпоративной этики и Система социальной политики предприятия.

Организационно-управленческие отношения традиционно рассматриваются в рамках менеджмента. Существует ошибочное мнение о крайнем субъективизме организационной (корпоративной) культуре с позиции этой отрасли науки. Мы полагаем, что объективная составляющая этого явления с позиции организации и управления заключается в его системности. Организационная культура может рассматриваться как система организации трудового процесса, с одной стороны, и как системообразующее начало во внутренней деловой среде.

Объективной основой организационной (корпоративной) культуры с позиции менеджмента, на наш взгляд, является некая центростремительная сила, поддерживающая баланс в интересах и объединяющая усилия всех членов коллектива. В качестве субъективных основ этого явления в рамках данной научной школы можно, по нашему мнению, рассматривать кадровую и социальную политику, стиль руководства. Под центростремительной силой разные исследователи понимают «неявное, невидимое, неявное сознание организации» [2, с. 71–72], «социальный клей» [3], «коллективное программирование мыслей» [1].

Субъективные основы организационной культуры в современном менеджменте изучены достаточно подробно. Во многих отечественных организациях социальная и кадровая политика с формализовано-бумажного варианта трансформируется в реально действующий комплекс мер по поддержанию организационной культуры. В частности, среди основных направлений кадровой политики ОАО «Автокран» выделяется разра-

ботка мотивационных механизмов повышения заинтересованности в труде, развитие персонала, разработка социальных программ, а также формирование корпоративной культуры предприятия. Обозначим ключевые направления социальной политики ПАО «Машиностроительной группы КРАНЭКС»: развитие корпоративной культуры, охрана здоровья работников, обеспечение социальной поддержки ветеранов предприятия.

Организационная культура может изучаться в рамках социально-трудовых отношений. На наш взгляд, она может быть представлена как системообразующее начало в системе социального партнерства. Объективная основа организационной (корпоративной) культуры в данном случае заключается в партнерских отношениях всех членов коллектива, при этом партнеры трактуются как единомышленники. Субъективную же основу в данном случае составляют единые трудовые установки, формирование которых происходит при активном воздействии администрации с помощью организационно-воспитательной работы в коллективе, мер по укреплению трудовой дисциплины, а также с помощью разработки и внедрения прогрессивных форм организации и оплаты труда. Приведем примеры предприятий Ивановской области, на которых наиболее эффективно проявляется социальное партнерство как партнерство единомышленников. В АО «САН ИнБеВ» в должностные обязанности менеджера по корпоративной социальной ответственности входит проведение он-лайн тренингов работников, интерактивных совещаний, разработка прогрессивного трудового договора. Все это способствует осознанию работниками своей значимости, они действительно ощущают себя партнерами. ООО «Эггер Древпродукт» среди основных принципов компании выделяет уважительное отношение друг к другу, предоставление им необходимой информации, преемственность, наставничество. Децентрализованная структура управления позволяет создавать центры ответственности, которые имеет свой прообраз в форме бригады. Все это позволяет работникам называть себя полноправными партнерами, а компания является неоднократным победителем премии «Привлекательный работодатель».

Объективные основы организационной (корпоративной) культуры могут, на наш взгляд, выступать в качестве рычагов ее

самоподдержания, а механизмы поддержания связаны с ее субъективной основой и определяются руководством и собственниками организации. Без осознания объективных основ нельзя говорить о наличии организационной (корпоративной) культуры, поскольку могут иметь место декларируемое согласие при внутреннем неприятии ценностей организации. Часто встречаются попытки создания организационной культуры руководством по шаблону других компаний без учета специфики и выявления объективных основ. Все они приводят к невозможности создания идеальной модели, а тем более ее внедрения в реальную жизнь, поскольку ее реализация зависит не от руководства и собственников, а от работников, чьи интересы, убеждения и цели не менее важны для реализации общей стратегии, нежели устремления работодателей.

Целенаправленное административное воздействие также является важной особенностью в формировании и поддержании организационной культуры. Сформированный и осознанный общий интерес нежизнеспособен без поддержания, центростремительные силы постоянно вступают в противоречие с центробежными, а партнеры могут стать единомышленниками только при определенных юридических условиях. Все это подтверждает вывод о том, что эффективная организационная (корпоративная) культура возможна только при наличии и взаимодействии как объективных, так и субъективных ее основ.

Библиографический список

1. *Мясоедов С. П.* Основы кросскультурного менеджмента. Как вести бизнес с представителями других стран и культур : учебное пособие. М. : Дело, 2003. 256 с.
2. *Родин О. А.* Концепция организационной культуры: происхождение и сущность // Менеджмент. 1998. № 7. С. 69.
3. *Robbins Stephen P.* Essentials of organizational behavior. Prentice-Hall, Inc. New Jersey, 1994. 192 p.

УДК 338.45:677(470)

В. В. Солдатов

**ОСОБЕННОСТИ РАЗВИТИЯ
ТЕКСТИЛЬНОЙ И ШВЕЙНОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ
В ПРОЦЕССЕ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ
ТРЕТЬЕЙ ПРОМЫШЛЕННОЙ РЕВОЛЮЦИИ
(НА ПРИМЕРЕ ИВАНОВСКОЙ ОБЛАСТИ)**

Поставлен вопрос об особенностях развития текстильной и швейной промышленности в процессе осуществления третьей промышленной революции.

Ключевые слова: третья промышленная революция, текстильная и швейная промышленность, инновационный текстильно-промышленный кластер, вид сырья, инновационные технологии, инновационный труд.

V. V. Soldatov

**FEATURES OF DEVELOPMENT
OF TEXTILE AND CLOTHING INDUSTRY
IN THE PROCESS OF IMPLEMENTATION
OF THE THIRD INDUSTRIAL REVOLUTION
(ON THE EXAMPLE OF THE IVANOVO REGION)**

The article raises the problem of development of textile and clothing industry in the process of implementation of the third industrial revolution.

Key words: third industrial revolution, textile and clothing industry innovative textile-industrial cluster, raw material, activities, innovative technology, innovative productivity.

Развитие Российской Федерации, как независимого и суверенного государства будет невозможно без восприятия и распространения в нашей стране достижений третьей промышленной революции. Использование этих достижений должно стать основой радикального повышения эффективности функционирования народного хозяйства и значительного роста материаль-

ного благосостояния граждан. В связи с этим особый интерес вызывает рассмотрение особенностей развития текстильной и швейной промышленности России и, в частности, Ивановской области.

По моему мнению, особенности развития текстильной и швейной промышленности РФ напрямую будут связаны с реализацией достижений третьей промышленной революции, к которым можно отнести следующие положения:

- возвращение производства из развивающихся стран в развитые страны при радикальном изменении самого процесса производства;

- перенос основного процесса производства из промышленных цехов, где неумолимые роботы будут создавать продукты по заданной им программе, в творческие мастерские¹, в которых большое количество разнообразных специалистов будут разрабатывать эти продукты и создавать технологии их производства;

- процесс производства будет осуществляться на специализированном промышленном оборудовании, созданным на абсолютно новой научно-технической основе XXI века, в частности, предполагается широкое использование 3D-принтеров во всех видах промышленной деятельности;

- в основе процесса производства новых продуктов будут широко использоваться синтетические и искусственные материалы с заранее заданными свойствами, аналогичными натуральным, созданными в химическом производстве на молекулярной основе;

- миллионы потребителей будут скачивать цифровые модели продуктов, адаптировать их к своим потребностям и распечатывать их в соответствующих компаниях или домашних условиях;

- изменения в процессе производства приведут к преобразованиям в процессе управления принятием решений, которые

¹ Такое понимание производственного процесса изменит понимание экономического лидера. Лидером становится руководитель организации, обладающей лучшей инженерной культурой, а современная экономика – это экономика знаний.

будут связаны с переходом от иерархичной системы к горизонтальной системе управления с большим числом людей, принимающих решения;

- на смену узким специалистам придут специалисты широкого профиля, с опытом работы в различных видах деятельности, а соответственно, приоритетным станет постоянное повышение квалификации и получение дополнительных знаний и специальностей.

Таким образом, третья промышленная революция предопределяет особенности развития текстильной и швейной промышленности.

Развитие текстильной и швейной промышленности Российской Федерации и, в частности, инновационного текстильно-промышленного кластера Ивановской области, будет связано с определенным способом использования инновации, материальных и финансовых ресурсов, направляемых на достижение прогрессивных сдвигов в создание совокупности инновационных продуктов, а также средств их производства.

Первой особенностью будущего развития инновационного текстильно-промышленного кластера Ивановской области будет повышение значимости и роли научно-исследовательской деятельности. Основные результаты развития научно-исследовательской деятельности в области реализации достижений третьей промышленной революции состоят в следующем:

- разработка новой технологии производства льняной продукции с добавлением хлопка, а также льняных изделий, которые прежде изготавливались из хлопка (бинты, вата и т. д.);

- производство синтетических и искусственных волокон с заранее заданными свойствами, аналогичными натуральным волокнам, на молекулярной основе, позволяющими производить швейную продукцию для конкретных видов производственной, спортивной и туристической деятельности;

- разработка перспективных технологий, а также создание для нее производственного оборудования на абсолютно новой научно-технической основе XXI века;

- выведение на новый уровень существующих и создание новых дизайнерских школ, способных создавать инновационные

модели одежды, соответствующие будущим тенденциям мировой и национальной моды.

Второй особенностью будущего развития инновационного текстильно-промышленного кластера в Ивановской области являются изменения в процессе управления принятием решений, в области производства и реализации текстильной и швейной продукции.

Основные результаты изменений в процессе управления принятием решений в области реализации достижений третьей промышленной революции видятся в следующем:

- виртуальное пространство обеспечит контакты между миллионами потребителей и производителями, заменив оптовиков и розничную сеть на распределительную сеть, исключив операционные издержки из стоимости продукта;
- изменения в процессе производства приведут к тому, что большое количество людей начнет принимать решения в области производства и реализации продукции;
- произойдет переход от иерархической системы управления к горизонтальной системе, в которой решения – это совокупность выбора большого количества людей.

Третьей особенностью будущего развития инновационного текстильно-промышленного кластера в Ивановской области станет формирование новой сырьевой базы для производства инновационной текстильной и швейной продукции.

Основные результаты формирования новой сырьевой базы в области реализации результатов третьей промышленной революции предполагают:

- возрождение производства льноволокна в Ивановской области и близлежащих областях. Реализация этого процесса получила поддержку Правительства области на прошедшем в октябре 2017 года научно-производственном форуме «Ситцевая верста»;
- претворение в жизнь проектов по производству хлопка в южных областях Российской Федерации, причем производство хлопка более эффективно, чем производство бахчевых культур;
- создание технологии, производственного оборудования для производства синтетических и искусственных волокон, с

заранее заданными свойствами, произведенными на новой молекулярной основе.

Рассмотрение достижений третьей промышленной революции позволило выделить особенности будущего развития текстильной и швейной промышленности и прийти к следующим *выводам*:

- первостепенное значение приобретет развитие научно-исследовательской деятельности и внедрение системы постоянного повышения квалификации и получения дополнительных специальностей;

- изменения в процессе управления принятием решений, связанные с переходом от иерархической системы управления к горизонтальной системе, в которой решения – это совокупность выбора большого количества людей;

- формирование новой сырьевой базы на основе изменений в производстве натуральных волокон, создания технологии производства синтетических и искусственных волокон с заранее заданными свойствами, произведенными на новой молекулярной основе.

Таким образом, особенности развития текстильной и швейной промышленности будут определяться достижениями третьей промышленной революции.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Бабаев Бронислав Дмитриевич
Babayev Bronislav Dmitrievich

Доктор экономических наук, профессор, профессор Межвузовского центра гуманитарного образования, Ивановский государственный университет, г. Иваново, Россия, politeconom@rambler.ru

Doctor of Economics, Professor, Professor Inter-University Centre for Humanities, Ivanovo State University, Ivanovo, Russia, politeconom@rambler.ru

Бабаев Дмитрий Брониславович
Babaev Dmitriy Bronislavovich

Кандидат экономических наук, доцент кафедры теории управления, Ивановский филиал РАНХиГС, г. Иваново, Россия, bdbbdb@mail.ru

Candidate of Economic Sciences, Associate Professor of the Department of Management Theory, Ivanovo branch of Ranepa, Ivanovo, Russia, bdbbdb@mail.ru

Берендеева Ольга Сергеевна
Berendeeva Olga Sergeevna

Преподаватель, Ивановский промышленно-экономический колледж, г. Иваново, Россия, oberendeeva@bk.ru

Teacher, Ivanovo Industrial and Economic College, Ivanovo, Russia, oberendeeva@bk.ru

Гурьева Ольга Юрьевна
Gurieva Olga Yurievna

Доктор экономических наук, профессор кафедры менеджмента и технологии бизнеса, Ивановский филиал Российского экономического университета им. Г. В. Плеханова, г. Иваново, Россия, angelohek_gureva@mail.ru

Doctor of Economics, Professor of the Department of Management and Business technology, Ivanovo branch of the Plekhanov Russian University of Economics, Ivanovo, Russia, angelohek_gureva@mail.ru

Елизарова Анна Александровна

Elizarova Anna Alexandrovna

Кандидат экономических наук, преподаватель кафедры основ экономики функционирования РСЧС, Ивановская пожарно-спасательная академия ГПС МЧС России, г. Иваново, Россия, Ms.anna226@mail.ru

Candidate of Economic Sciences, teacher of the Department of the Fundamentals of the Economics of Functioning of the RSES., Ivanovo Fire and Rescue Academy of the State Fire Service of the Ministry of Emergency Situations of Russia, Ivanovo, Russia, Ms.anna226@mail.ru

Зайцева Наталья Евгеньевна

Zaiceva Natalia Evgenyevna

Специалист, ООО «ЛогРус», г. Иваново, Россия, natali121291@mail.ru

Specialist, ООО «LogRus», Ivanovo, Russia, natali121291@mail.ru

Иродова Елена Евгеньевна

Irodova Elena Evgenyevna

Доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры экономической теории и региональной экономики, Ивановский государственный университет, г. Иваново, Россия, elirodova@yandex.ru

Doctor of Economics, Professor, Professor of the Department of Economic Theory and Regional Economy, Ivanovo State University, Ivanovo, Russia, elirodova@yandex.ru

Кескин Ибрахим Халил

Keskin Ibrahim Khalil

Аспирант кафедры экономической теории и региональной экономики, Ивановский государственный университет, г. Иваново, Россия, ihkeskin@gmail.com

Post-graduate student of the Department of Economic Theory and Regional Economy, Ivanovo State University, Ivanovo, Russia, ihkeskin@gmail.com

Лифшиц Аркадий Семенович
Lifshits Arkady Semenovich

Доктор экономических наук, профессор кафедры менеджмента, Ивановский государственный университет, г. Иваново, Россия, ark.lifshits2011@yandex.ru

Doctor of Economics, Professor, Department of Management, Ivanovo State University, Ivanovo, Russia, ark.lifshits2011@yandex.ru

Луховская Ольга Константиновна
Lukhovskaya Olga Konstantinovna

Доктор экономических наук, профессор кафедры менеджмента и технологии бизнеса, Ивановский филиал Российского экономического университета им. Г. В. Плеханова, г. Иваново, Россия, ollga37@yandex.ru

Doctor of Economics, Professor of the Department of Management and Business technology, Ivanovo branch of the Plekhanov Russian University of Economics, Ivanovo, Russia, ollga37@yandex.ru

Морковкина Валерия Владимировна
Morkovkina Valeria Vladimirovna

Магистрантка, Шадринский государственный педагогический университет, г. Шадринск, Россия, 978073@mail.ru

Undergraduate, Shadrinsk State Pedagogical University, Shadrinsk, Russia, 978073@mail.ru

Некрасова Ирина Вадимовна
Nekrasova Irina Vadimovna

Кандидат экономических наук, ООО ИПП «Салюс», г. Иваново, Россия, irinnek@gmail.com

Candidate of Economic Sciences, ООО IPP «Salus», Ivanovo, Russia, irinnek@gmail.com

Николаева Елена Евгеньевна
Nikolaeva Elena Evgenievna

Доктор экономических наук, доцент, заведующая кафедрой экономической теории и региональной экономики, Ивановский государственный университет, г. Иваново, Россия, dvn2002@yandex.ru

Doctor of Economics, Associate Professor, Head of the Department of Economic Theory and Regional Economy, Ivanovo State University, Ivanovo, Russia, dvn2002@yandex.ru

Попова Екатерина Игоревна

Popova Ekaterina Igorevna

Кандидат экономических наук, доцент кафедры программирования и автоматизации бизнес-процессов, Шадринский государственный педагогический университет, г. Шадринск, Россия, 978073@mail.ru

Candidate of Economic Sciences, associate Professor, Department of Programming and Automation of business processes, Shadrinsk State Pedagogical University, Shadrinsk, Russia, 978073@mail.ru

Пузырев Иван Владиславович

Puzirev Ivan Vladislavovich

Аспирант кафедры экономической теории и региональной экономики, Ивановский государственный университет, г. Иваново, Россия, puzirev.ivan@gmail.com

Post-graduate student of the Department of Economic Theory and Regional Economy, Ivanovo State University, Ivanovo, Russia, puzirev.ivan@gmail.com

Романова Ольга Сергеевна

Romanova Olga Sergeevna

Кандидат экономических наук, доцент, г. Иваново, Россия, olga_romanova79@mail.ru

Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Ivanovo, Russia, olga_romanova79@mail.ru

Солдатов Вадим Владимирович

Soldatov Vadim Vladimirovich

Кандидат экономических наук, доцент кафедры экономической теории и региональной экономики, Ивановский государственный университет, г. Иваново, Россия, vv_soldatov@rambler.ru

Candidate of Economic Sciences, Associate Professor of the Department of Economic Theory and Regional Economics, Ivanovo State University, Ivanovo, Russia, vv_soldatov@rambler.ru

Фу Кан

Fu Kan

Магистрант кафедры менеджмента, Ивановский государственный университет, г. Иваново, Россия, fukang1993@yandex.ru

Undergraduate of the Department of Management, Ivanovo State University, Ivanovo, Russia, fukang1993@yandex.ru

ИНФОРМАЦИЯ ДЛЯ АВТОРОВ

Сборник научных трудов «**Многоуровневое общественное воспроизводство: вопросы теории и практики**» включен в РИНЦ, договор № 108-03/2012 от 22.03.2012 г.

Для своевременной подготовки сборника статьи необходимо представлять в следующие сроки: до **01 АПРЕЛЯ** (весенний выпуск) и до **01 НОЯБРЯ** (осенний выпуск).

Материалы необходимо представлять по адресу: 153025, г. Иваново, ул. Тимирязева, д. 5, 6-й корпус ИвГУ, ауд. 720, кафедра экономической теории и региональной экономики, или по электронной почте politeconom@yandex.ru

Контактный телефон: 8 (4932) 93-85-57.

ТРЕБОВАНИЯ К ОФОРМЛЕНИЮ СТАТЕЙ

Текст статьи представляется в электронном виде с приложением одного экземпляра распечатки.

Электронный вариант текста должен иметь следующие параметры:

Выполняется в текстовом редакторе Microsoft Word и сохраняется с расширением doc. В качестве имени файла указывается фамилия, имя, отчество автора русскими буквами (например: Иванов Иван Иванович).

Компьютерный набор статьи должен удовлетворять следующим требованиям: размер бумаги – А 5; поля – по 2 см со всех сторон; ориентация страницы – книжная; шрифт – Times New Roman; размер шрифта – 11 pt; таблицы – 10 pt; межстрочный интервал – 1; выравнивание текста – по ширине; отступ абзаца – 1 см, расстановка переносов – автоматическая. **Не использовать автоматической нумерации списков.**

Построение статьи:

1. Индекс УДК (присваивается по названию статьи и ключевым словам).

2. И. О. Фамилия **(на русском и английском языках)**.

3. Название статьи (сокращения в названии недопустимы) **(на русском и английском языках)**.

4. Аннотация, объясняющая цель работы, актуальность проблемы (не более 6 строк) **(на русском и английском языках)**.

5. Ключевые слова (5-6 слов или словосочетаний, несущих в тексте основную смысловую нагрузку) **(на русском и английском языках)**.

6. Текст статьи **(объем не ограничен)**.

7. Библиографический список (указывается в **алфавитном** порядке, нумеруется **вручную**).

8. Сведения об авторах: Ф.И.О. полностью, ученая степень, ученое звание, полное название организации и подразделения, город, страна (в именительном падеже) – место работы или учебы автора **(на русском и английском языках)**, адрес электронной почты для каждого автора.

Библиографические ссылки в тексте оформляются квадратными скобками с указанием порядкового номера издания по библиографическому списку и номером страницы. Например [1, с. 6]. Если в библиографическом списке всего 1 источник, то он оформляется в виде ссылки внизу страницы.

Единицы измерения приводятся в соответствии с международной системой единиц (СИ).

Рисунки, схемы, диаграммы должны быть размещены в соответствии с логикой изложения. В тексте статьи должна даваться ссылка на конкретный рисунок, например (рис. 2). Схемы выполняются с использованием штриховой заливки или в **оттенках серого цвета**; все элементы схемы (текстовые блоки, стрелки, линии) должны быть сгруппированы. Каждый рисунок должен иметь порядковый номер, название и объяснение значений всех кривых, цифр, букв и прочих условных обозначений.

Таблицы. Каждую таблицу следует снабжать порядковым номером и заголовком. Таблицы должны быть представлены в текстовом редакторе Microsoft Word и располагаться в соответствии с логикой изложения. В тексте статьи должна даваться ссылка на конкретную таблицу, например (табл. 2). Все графы таблицы должны быть озаглавлены. Одновременное использование таблиц и графиков (рисунков) для изложения одних и тех же результатов не допускается.

Статьи, оформленные не по требованиям, будут возвращены авторам.

**МНОГОУРОВНЕВОЕ
ОБЩЕСТВЕННОЕ ВОСПРОИЗВОДСТВО:
ВОПРОСЫ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ**

**Сборник научных трудов
Вып. 15 (31)**

Под ред. Б. Д. Бабаева, Е. Е. Николаевой

Директор издательства *Л. В. Михеева*
Технический редактор *И. С. Сибирева*
Компьютерная верстка *С. Г. Коноваловой*

Издается в авторской редакции и оформлении

Подписано в печать 25.12.2018 г.
Формат 60 x 90 ¹/₁₆. Бумага писчая. Печать плоская.
Усл. печ. л. 5,5. Уч.-изд. л. 4,0. Заказ № 41.
Тираж 100 экз. Цена свободная

Издательство «Ивановский государственный университет»
153025 г. Иваново, ул. Ермака, 39
(4932) 93-43-41. E-mail: publisher@ivanovo.ac.ru

ООО «Принткарт»
153045 г. Иваново, м. Афанасово, ул. Новосельская, 5